

МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ НА ЛИНИИ ОГНЯ

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – глобальное движение, объединяющее 2,2 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека. Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений, так как основную часть средств получаем за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2008 году
Международным секретариатом Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org

© Amnesty International Publications 2008

Индекс AI: EUR 04/005/2008
Язык оригинала: английский
Опубликовано Международным секретариатом
Amnesty International, Великобритания

Все права защищены. Ни одна часть настоящей публикации не может быть воспроизведена, не может храниться в справочной системе или передаваться в какой бы то ни было форме, с помощью электронных либо механических средств, фотокопий, записей или иным способом без предварительного разрешения издателя.

Фото на обложке: дом в одной из деревень в Южной Осетии, уничтоженный в результате обстрела грузинскими войсками.
30 августа 2008 года.

© Amnesty International

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	6
1.1 Грузино-югоосетинский конфликт	9
1.2 Предыстория недавнего вооружённого противостояния	10
1.3 Война и её последствия	11
2. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ВО ВРЕМЯ КОНФЛИКТА И ПО ЕГО ОКОНЧАНИИ	15
2.1 Международное гуманитарное право.....	15
2.2 Запрет на прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты – принцип проведения различия.....	17
2.3 Запрет на нападения неизбирательного или соразмерного характера	18
2.4 Меры предосторожности при нападении.....	19
2.5 Меры предосторожности при обороне.....	21
2.6 Вооружения.....	22
2.7 Насильственное перемещение	23
2.8 Международное право в области прав человека	24
2.9 Международное уголовное право.....	26
2.9.1 Ответственность командиров	27
2.10 Преступления против человечности.....	28
2.11 Возмещение вреда и ответственность государства.....	29
2.12 Вооружённые формирования и возмещение вреда.....	29
3. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	31

3.1	Нападения грузинских войск.....	33
3.1.1	Грузинский артобстрел и ракетные удары.....	33
3.1.2	Грузинские наземные войска	38
3.2	Нападения российских войск.....	39
3.2.1	Российские воздушные и ракетные удары.....	39
3.2.2	Российские наземные силы	42
3.3	Применение кассетных боеприпасов	44
3.4	Мины.....	46
3.5.	Действия югоосетинских сил и отрядов ополченцев	47
3.5.1	Нападения на мирных жителей со стороны югоосетинских вооружённых группировок.....	48
3.5.2	Поджоги и грабежи: сёла с преимущественно грузинским населением на территории Южной Осетии, которые до начала конфликта управлялись фактическими про-грузинскими властями	50
3.5.3	Сёла с преимущественно грузинским населением на территории Южной Осетии, которые до начала конфликта находились под управлением фактических югоосетинских властей	53
3.5.4	Грузинские сёла в «буферных зонах» за пределами Южной Осетии	54
4.	ЗАДЕРЖАННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА И ВОЕННОПЛЕННЫЕ...56	
4.1	Военнопленные	56
4.2	Задержанные гражданские лица.....	57
5.	ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.....59	
5.1	Количество вынужденных переселенцев	59
5.2	Вынужденные переселенцы, перемещённые на территорию Российской Федерации	59

5.3 Вынужденные переселенцы, перемещённые в другие районы Грузии	61
6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ МИССИИ	67
7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	69
7.1 Национальные расследования и следствия	69
7.2 Международные расследования	70
7.3 Разбирательства в международных судах	71
8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	74
Рекомендации	76

КАРТА ГРУЗИИ

© Предоставлено библиотекой Техасского университета

1. ВВЕДЕНИЕ

Раненых отправляли в подвал; они поступали не по одному, а группами по 5-15 человек, военные и гражданские. В самых серьезных случаях мы начинали оперировать прямо в коридоре. Наиболее сложной проблемой была кровопотеря. Пока шёл артобстрел, не было никакой возможности доставлять раненых сюда, и они помногу часов сидели где-то, истекая кровью. Из-за этого погибло много людей. Тут в коридоре уместилось два операционных стола; остальные снесли в подвал. У нас на руках погибали люди с очень сложными ранениями – в одном случае у пациента была разорвана брюшная стенка, и он умер. Помню одну женщину, которая принесла мёртвую дочь. Та пыталась найти укрытие, но в неё попал снаряд. Дочь в этом месяце должна была выйти замуж.

Из интервью Amnesty International с врачом, Цхинвали, 29 августа 2008 года

Мы попали под бомбёжку. Мы вышли из дома, где прятались в подвале вместе с родственниками, сели в машину и поехали по дороге, которая ведёт в лес. Хотели попасть в Тбилиси. Здесь-то нас и настигли бомбы. Когда мы подъезжали к селу Эредви, на наших глазах бомба попала в машину. Четыре человека, находившиеся внутри, погибли. Из своей машины мы также видели, что бомбёжке подверглись и дома в селе.

Из интервью Amnesty International с жителем грузинского села, Тбилиси, 20 августа 2008 года

С самого начала пятидневной войны между Грузией и Россией в августе 2008 года в самопровозглашённой республике Южная Осетия конфликтующие стороны не принимали никаких мер по защите мирного населения от последствий боевых действий. Сёла и жилые районы городов подвергались бомбардировкам и артобстрелам; по словам некоторых мирных жителей, бомбёжки производились и в то время, когда они пытались покинуть свои сёла. Общее число погибших среди гражданских лиц превысило потери среди участников боевых действий, а в районах, оказавшихся в зоне противостояния, жилые дома, больницы, школы и прочие важнейшие гражданские объекты оказались разрушены или уничтожены. На территории, которая на тот момент находилась под контролем российских вооружённых сил, ополченцы с югоосетинской стороны причинили огромный ущерб, когда разграбили и сожгли дома в ряде сёл, где большинство населения составляли грузины. В разгар конфликта свои дома покинули почти 200 000 человек, и в

обозримом будущем десятки тысяч людей будут лишены возможности вернуться.

В августе 2008 года Amnesty International несколько раз посещала регион с целью сбора информации. Собранные сведения, а также данные из других источников предположительно указывают на грубейшие нарушения всеми сторонами конфликта международного гуманитарного права и права в области прав человека как в ходе конфликта, так и по его завершении. Эти вопросы подробно изложены в настоящем докладе.

Международное гуманитарное право определяет юридические обязательства всех сторон вооружённого конфликта, будь то государства или вооружённые формирования. Это обязательства, которые возникают исключительно в ситуации вооружённого конфликта; они призваны обеспечить защиту, в первую очередь, тем, кто не участвует в боевых действиях, особенно мирным жителям, а также комбатантам, включая раненых и пленных. Международное право в области прав человека действует как в ходе вооружённого конфликта, так и в мирное время. В настоящем докладе Amnesty International публикует результаты своих исследований предполагаемых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права грузинскими, российскими и югоосетинскими вооружёнными силами.

В своих заявлениях, опубликованных во время и по окончании конфликта, Amnesty International стремилась напомнить конфликтующим сторонам об их обязательствах по защите мирного населения, которые вытекают из международного гуманитарного права и права в области прав человека. После завершения боевых действий делегаты Amnesty International посетили зону конфликта в Южной Осетии и прилегающих к ней районах. В основу настоящего доклада легли факты, собранные в ходе четырёх выездов представителей Amnesty International на место событий. Представители организации посетили Южную Осетию (24-28 и 29-30 августа); Северную Осетию и РФ (21-28 августа); столицу Грузии город Тбилиси и прилегающие к нему районы (15-23 августа), а также грузинский город Гори, расположенный вблизи зоны боевых действий (29-30 августа). Amnesty International позволили побывать в большинстве районов, однако в конце августа российские военные два дня подряд не пускали организацию в так называемую «буферную зону» к северу от Гори. В рамках исследования представители Amnesty International встречались с ранеными и/или перемещёнными в ходе конфликта лицами, сотрудниками международных гуманитарных организаций, представителями властей в Тбилиси, Цхинвали и Владикавказе, неправительственными организациями, журналистами и работниками сферы здравоохранения. Кроме того, исследователи собрали обширный фотоматериал, зафиксировав ущерб, причинённый региону в ходе конфликта. В докладе использованы фотографии, сделанные Amnesty International, репортажи, официальные заявления и коммюнике, доклады и

новые сведения, поступившие от гуманитарных и правозащитных организаций, а также снимки со спутников, обработанные для Amnesty International Американской ассоциацией содействия развитию науки.

С самого начала конфликта его отличительными чертами были дезинформация, завышение данных о масштабах боестолкновений и количестве жертв, а также порой диаметрально противоположные сообщения об одних и тех же событиях. Все стороны конфликта стремились оправдать применение силы и избранные ими методы ведения боевых действий. В то время как точные обстоятельства начала вооружённых столкновений 7 августа остаются предметом дискуссии, все стороны заявили, что их действия носили «оборонительный» характер – даже в тех случаях, когда основную тяжесть военных действий на себе испытало мирное население противоборствующей стороны. При всякой возможности Amnesty International старалась свести сомнения к минимуму, перепроверяя полученные сообщения и высказанные обвинения через независимые источники. Тем не менее, очень многие из прозвучавших утверждений и заявленных цифр крайне сложно проверить независимым образом. В докладе приводятся ответы грузинских и российских властей на письма, в которых излагались тревожащие Amnesty International вопросы. Ответы получены 7 октября и 10 октября, соответственно.

Amnesty International не занимает никакой позиции в отношении широкого круга политических вопросов, которые привели к боевым действиям между Грузией и Южной Осетией или Грузией и Россией. Такие термины, как «Южная Осетия» и «собственно Грузия», используются в докладе лишь для ясности изложения и не являются выражением какой-либо политической позиции по отношению к данному конфликту. Вместе с тем, с самого начала конфликта Amnesty International призывала все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права – правила, которые распространяются и на нападающую сторону, и на защищающуюся; на вооружённые силы признанного государства и на организованное вооружённое формирование, не связанное официально с каким-либо государством.

В рамках настоящего доклада Amnesty International изучала поведение всех сторон с точки зрения выполнения ими своих обязательств в соответствии с нормами международного гуманитарного права и права в области прав человека. В свете полученных результатов Amnesty International призывает противоборствующие стороны и международное сообщество обеспечить правосудие и возместить ущерб, причинённый пострадавшим в результате нарушения норм международного права; привлечь к ответственности виновных в таких нарушениях и предотвратить подобные нарушения в будущем.

1.1 ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ

Статус Южной Осетии – одна из двух связанных с суверенитетом проблем, сопровождавших выход Грузии из состава Советского Союза в 1991 году (вторая – независимость Абхазии, расположенной на побережье Чёрного моря). Южная Осетия в качестве автономной области просуществовала с момента своего учреждения советской властью в 1923 году и до 1990 года, когда первый президент суверенной Грузии Звиад Гамсахурдия ликвидировал автономию. Сейчас в Грузии её называют «Цхинвальским регионом» (в менее формальной обстановке используют историческое грузинское название «Самачабло»). Продолжавшийся два года конфликт 1990-1992 годов окончился фактическим отделением Южной Осетии¹. В 1992 году новый конфликт вспыхнул в Абхазии; он также завершился фактическим выходом республики из состава Грузии после поражения грузинских войск в 1993 году. И хотя Южная Осетия и Абхазия провозгласили свою независимость от Грузии, ни одно государство в мире не признавало этот статус до нынешнего конфликта. В августе 2004 года в Южной Осетии вновь ненадолго вспыхнуло насилие, принявшее ожесточённый характер.

В 2003 году правительство Грузии было смещено в ходе «революция роз» после выборов, результаты которых многими оспаривались как сомнительные. Позднее в 2004 году оппозиционный политик Михаил Саакашвили выиграл президентские выборы. Восстановление территориальной целостности Грузии Президент Саакашвили объявил главной целью своего правления; на следующих – досрочных – президентских выборах, которые были объявлены после массовых волнений в грузинской столице Тбилиси в ноябре 2007 года, он победил с минимальным отрывом².

Находящееся в столице региона городе Цхинвали его фактическое руководство называет эту территорию Республикой Южная Осетия. Независимость Южной Осетии не была признана ни одним государством до её признания 26 августа Россией. Помимо России, единственной страной, которая признала независимость Южной Осетии и Абхазии, является Никарагуа.³ В настоящем докладе термином «Южная Осетия» называется территория бывшей Югоосетинской автономной области. Осетины называют город Цхинвали Цхинвал.

Начиная с 1992 года, власти Южной Осетии были де-факто независимы от Грузии, однако не контролировали территорию полностью: значительные, но разрозненные районы внутри бывшей Югоосетинской автономной области, населённые преимущественно грузинами, оставались под контролем Грузии. По данным источника в грузинском правительстве, до августовского конфликта в регионе насчитывалось 21 село, где местные власти фактически подчинялись грузинскому правительству.⁴ Таким образом,

до августа 2008 года карта Южной Осетии выглядела, как «лоскутное одеяло», где чередовались территории, управлявшиеся грузинскими и югоосетинскими властями.

С начала 1990-х Россия предоставляла фактическим правительствам Абхазии и Южной Осетии различные виды помощи, а также выдала российские паспорта значительной части населения обеих территорий. Не будь этих паспортов, у жителей Абхазии и Южной Осетии отсутствовали бы какие-либо документы, которые позволяли бы им выезжать за рубеж (принятие грузинских паспортов имело под собой политическую подоплёку). Этот процесс «паспортизации» позволил России заявить, что военные действия против Грузии были необходимы для защиты «российских граждан».

С 2001 года фактическое правительство Южной Осетии, располагающееся в столичном городе Цхинвали, возглавляет Президент Эдуард Кокойты. В 2006 году в Южной Осетии при поддержке Тбилиси появилась конкурирующая администрация, во главе которой встал Дмитрий Санакоев. Осетин по национальности, ранее связанный с сепаратистским правительством, Дмитрий Санакоев впоследствии выступал за разрешение конфликта при условии сохранения территориальной целостности Грузии⁵. Его про-грузински настроенное правительство находилось в селе Курта, где большинство населения составляли грузины.

1.2 ПРЕДЫСТОРИЯ НЕДАВНЕГО ВООРУЖЁННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

С апреля 2008 года напряжённость вокруг Южной Осетии возрастала на фоне начавшегося задолго до этого охлаждения грузино-российских отношений. Несмотря на то, что градус напряжённости, казалось, был выше в Абхазии (другой спорной грузинской территории), в июле из Южной Осетии поступали сообщения о вооружённых столкновениях, похищении грузинских военных югоосетинскими силовиками, перестрелках, периодических обстрелах, в том числе из артиллерийских орудий, города Цхинвали и грузинских сёл в этом регионе, а также о предполагаемом нарушении воздушного пространства Грузии российским военным самолётом⁶. Третьего июля произошло неудавшееся покушение на жизнь Дмитрия Санакоева. Эти события происходили на фоне полного провала официального переговорного процесса по урегулированию конфликта. Грузия отклонила предложение России провести первое за два года заседание Смешанной контрольной комиссии (СКК) – многостороннего органа, уполномоченного вести наблюдение за ситуацией в зоне конфликта⁷. В свою очередь, фактические власти Южной Осетии отказались вступать в двусторонние грузино-осетинские переговоры. Как осетины, так и грузины из числа вынужденных переселенцев, с которыми беседовала Amnesty International, отмечали, что на

протяжении нескольких месяцев, предшествовавших конфликту, обстановка становилась всё более тревожной; между грузинскими и осетинскими сёлами периодически вспыхивали перестрелки.

Напряжённость резко возросла в первую неделю августа перед началом боевых действий. Тридцать первого июля поступили сообщения о том, что югоосетинские силы напали на грузинский военный автомобиль с грузинскими миротворцами. Автомобиль взорвали⁸. После боестолкновений 1 августа фактическое руководство Южной Осетии признало понесённые потери: шесть человек убитых и 15 человек раненых; в основном, от снайперского огня. Грузия признала потери девяти человек ранеными⁹. Обе стороны обвинили друг друга в использовании миномётов¹⁰. Югоосетинское руководство начало частичную эвакуацию населения в Северную Осетию (республику, входящую в состав Российской Федерации, которая тесно связана с Южной Осетией)¹¹. Некоторые грузины также покидали регион, перебираясь в другие места в Грузии. Мирные жители из Южной Осетии рассказывали Amnesty International, что в первую неделю августа они спали в подвалах, опасаясь возобновления военных действий.

Белла Харибова с дочерью, югоосетинская беженка во Владикавказе (Российская Федерация), 25 августа 2008 года. Её муж Валерий Джиоев погиб в результате взрыва около границы между Грузией и Южной Осетией 25 июля 2008 года. © Amnesty International

1.3 ВОЙНА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Пятидневная война началась в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. Седьмого августа грузино-осетинские переговоры, проводившиеся при посредничестве России, окончательно провалились. Россия, попытавшаяся созвать срочное заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения сложившейся ситуации, не смогла обеспечить подписания предложенного ею текста соглашения с призывом к обеим сторонам отказаться от применения силы. В 19:00 Президент Грузии Михаил Саакашвили в телеобращении объявил о прекращении огня. Примерно четыре часа спустя, в 23:30 грузинская армия начала наступление на столицу Южной Осетии Цхинвали.

Согласно заявлениям грузинских официальных лиц, атака на Цхинвали стала ответом на неоднократные нападения югоосетинских сил на грузинские сёла Приси и Тамарашени. По словам командующего миротворческими операциями вооруженных сил Грузии в регионе Мамуки Курашвили, Грузия *«приняла решение о восстановлении конституционного порядка на всей территории»* Южной Осетии.¹² Между тем, 13 августа Президент Саакашвили сказал, что *«[м]ы дали русским чёткий ответ... Дело в том, что в районе 11 часов российские танки начали выдвигаться в сторону Грузии, поначалу их было 150. Это было явное вторжение. В этот момент мы начали артобстрел»*.¹³ Российские официальные лица оспаривают данное утверждение и настаивают, что выдвигание российских войск в Грузию началось в ответ на нападение Грузии на Цхинвали.

Несмотря на то, что грузинским силам изначально удалось установить частичный контроль над Цхинвали и несколькими прилегающими сёлами, их быстро вытеснили российские войска. Они вошли в Южную Осетию из Северной Осетии через Рокский тоннель, проходящий сквозь Кавказский горный хребет, который разделяет Российскую Федерацию и Грузию. В то время как российские войска брали Южную Осетию под свой контроль, боевые действия распространились и за пределы Южной Осетии, охватив некоторые районы Грузии, включая расположенный неподалёку город Гори, черноморский порт Поты, города Зугдиди и Сенаки на западе Грузии и Кодорское ущелье – единственную часть Абхазии, контролировавшуюся Грузией. Российские войска при поддержке авиации быстро установили контроль над всеми этими районами, некоторые из которых находятся достаточно далеко от непосредственной зоны югоосетинского конфликта.

12 августа Президент Дмитрий Медведев согласился установить перемирие. В качестве посредника выступил Николя Саркози, президент Франции, которая на тот момент председательствовала в Европейском Союзе. Президент Дмитрий Медведев объявил об окончании российской операции в Грузии, однако развёртывание российского контингента за пределами Южной Осетии и Абхазии продолжалось.¹⁴ Президент Михаил Саакашвили

15 августа при посредничестве Президента Саркози подписал план мирного урегулирования, основанный на соглашении о прекращении огня и состоящий из шести пунктов. Шестнадцатого августа свою подпись поставил Президент Медведев.

В начале сентября, пока Россия и Грузия спорили о том, как именно следует интерпретировать план по урегулированию из шести пунктов и каково точное значение некоторых из использованных терминов, российские войска продолжали оставаться на занятых позициях. Они установили границы так называемых «зон безопасности», или «буферных зон», за пределами Южной Осетии в тех районах Грузии, которые никогда не являлись предметом спора. Восьмого сентября Россия согласилась отвести свои войска из приграничных с Южной Осетией и Абхазией районов Грузии в срок до 10 октября, при условии размещения там 200 наблюдателей от Европейского Союза.

И хотя некоторая путаница и противоречивые информационные сообщения являются неизбежными спутниками любых интенсивных боевых действий, в данном случае, однако, имеются основания полагать, что дезинформация и преувеличение масштабов событий носило преднамеренный характер на протяжении всего конфликта, особенно на его ранних стадиях. Трудность получения достоверной информации усугублялась тем обстоятельством, что противоборствующие стороны не допускали в зону конфликта независимых наблюдателей, которые могли бы проверить заявления сторон о потерях среди мирного населения, распространяемые международными СМИ.

После нападения грузинской армии на Цхинвали в ночь на 7 августа российские СМИ – некоторые со ссылкой на посла РФ в Грузии – сообщили о том, что во время этого нападения погибли 2000 мирных жителей.¹⁵ Двадцатого августа фактические власти в Цхинвали сообщили уже о 1492 погибших¹⁶. Двадцать первого августа в российских источниках количество жертв резко сократилось до 133 убитых гражданских лиц и 64 участников боевых действий¹⁷. Двенадцатого октября в своём интервью председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации заявил, что на тот момент насчитывалось 159 погибших мирных жителей.¹⁸ По состоянию на 12 сентября в больнице в Цхинвали было зарегистрировано 220 раненых и ещё 255 раненых – во Владикавказе, столице Северной Осетии (РФ).¹⁹

Что касается потерь с грузинской стороны, Министерство иностранных дел Грузии сообщило Amnesty International, что по состоянию на 7 октября, в результате военных действий погибли 405 человек (220 гражданских лиц и 169 военнослужащих, останки 41-го из которых до сих пор не опознаны, а также 16 полицейских)²⁰. Кроме того, по данным на середину сентября количество раненых составило 2234 человека, в том числе

1964 участника боевых действий, 170 гражданских лиц и 100 человек, чей статус остался невыясненным²¹. Таким образом, общее количество погибших, по-видимому, составило несколько сотен человек, а не тысяч, как заявлялось ранее.

Отвод российских войск из так называемых «буферных зон» начался в первых числах октября со свёртывания ряда блок-постов, установленных на грузинской территории неподалёку от Южной Осетии. Третьего октября в Цхинвали сработало установленное в автомобиле взрывное устройство. В результате взрыва погибли семь российских военнослужащих и ещё несколько получили ранения. Никто не взял на себя ответственность за это нападение. К 10 октября отвод российских частей из «буферной зоны» закончился, хотя Россия по-прежнему сохраняет значительное военное присутствие как в Южной Осетии, так и в Абхазии.

2. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ВО ВРЕМЯ КОНФЛИКТА И ПО ЕГО ОКОНЧАНИИ

Конфликт между Грузией и Россией подпадает под несколько категорий международного права. Международное право в области прав человека (МППЧ) действует как в мирное время, так и в ходе вооружённого конфликта, и его нормы обязательны для соблюдения государствами, их вооружёнными силами и иными представителями. В международном гуманитарном праве, также известном как законы и обычаи войны, определяются обязательства всех сторон вооружённого конфликта, включая негосударственные вооружённые формирования. Международное обычное право представляет собой свод юридических норм, вытекающих из сложившегося поведения государств, и применяется ко всем сторонам вооружённого конфликта. Согласно международному уголовному праву, определённые виды нарушений МППЧ (в частности, пытки и насильственные исчезновения), а также преступления против человечности, геноцид и грубые нарушения международного гуманитарного права (например, военные преступления) влекут за собой уголовную ответственность. Кроме того, международное право включает в себя нормативно-правовую базу, обеспечивающую право на средства юридической защиты и возмещение вреда, причинённого пострадавшим.

В ряде случаев Amnesty International усмотрела в поведении противоборствующих сторон явные нарушения норм международного гуманитарного права. Организация призывает к тому, чтобы поведение конфликтующих сторон стало объектом международного расследования в соответствии с рекомендациями, приведёнными в конце настоящего доклада.

2.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное гуманитарное право действует только во время вооружённого конфликта. Его главной задачей является уменьшение – насколько это вообще возможно – людских страданий во время вооружённого противостояния. Оно устанавливает нормы гуманного поведения и вводит ограничения на средства и методы проведения военных

операций. Содержащиеся в нём нормы и принципы призваны защитить, в первую очередь, тех, кто не участвует в боевых действиях, особенно мирных жителей, а также комбатантов, включая раненых и пленных.

Основными инструментами международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола к ним 1977 года. И Грузия, и Россия — участницы этих соглашений и поэтому обязаны их выполнять. Статья 3, общая для всех четырёх Женевских конвенций и Протокола II, применяется в случае вооружённого конфликта, не носящего международного характера, однако она не содержит чётких правил ведения боевых действий. Правила ведения военных действий сформулированы в Протоколе I, касающемся международных вооружённых конфликтов. Правила ведения военных действий считаются частью международного обычного права и поэтому применяются ко *всем* сторонам вооружённого конфликта. Международный комитет Красного Креста (МККК) провёл исследование в области международного обычного права и пришёл к выводу, что большинство этих правил действуют как в случае международного вооружённого конфликта, так и в случае вооружённого конфликта, не носящего международного характера²². Грубые нарушения многих из этих правил могут рассматриваться как военные преступления. Общепризнанные определения таких преступлений как в отношении международных конфликтов, так и вооружённых конфликтов, не носящих международного характера, содержатся в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС).

Определение комбатантов в международном гуманитарном праве включает в себя всех военнослужащих государственных вооружённых сил (а также участников дружественных формирований, например, ополченцев). Организованные негосударственные вооружённые формирования, принимающие участие в вооружённом конфликте, не носящем характера международного, к категории комбатантов не относятся, поэтому они считаются гражданскими лицами, активно участвующими в боевых действиях. В силу этого они лишены иммунитета гражданских лиц от нападения на всё время своего участия в боевых действиях. Военнослужащие, захваченные в плен армией противника, в условиях международного вооружённого конфликта получают статус военнопленных. В случаях конфликтов, не носящих международного характера, захваченным в плен сотрудникам силовых структур и участникам негосударственных вооружённых формирований статус военнопленных не присваивается, однако, в соответствии с общей статьёй 3 Женевских конвенций и Протокола II, с такими пленниками следует обходиться гуманно при любых обстоятельствах. Гражданскими лицами в международном гуманитарном праве считаются те, кто не является комбатантами.

2.2 ЗАПРЕТ НА ПРЯМЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ – ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ

В статье 48 Протокола I сформулирована «основная норма» защиты гражданского населения — принцип проведения различия. Этот принцип является краеугольным камнем международного гуманитарного права:

«Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

Дом в Цхинвали (Южная Осетия), разрушенный ракетой «Град». © Amnesty International

Согласно Римскому статуту МУС, во всём мире военным преступлением считаются умышленные нападения на гражданское население как таковое или на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях.²³ Согласно пункту 3 статьи 51 Протокола I, гражданские лица пользуются защитой, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях». В пункте 1 статьи 52 Протокола I говорится:

«Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами».

Пункт 2 статьи 52 определяет военные объекты следующим образом:

«[это те объекты], которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах даёт явное военное преимущество».

Объекты, которые не удовлетворяют этим критериям, являются гражданскими. В случае, когда неясно, используется ли объект в военных целях, *«предполагается, что такой объект используется в гражданских целях»* (пункт 3 статьи 52)²⁴. Во всём мире военными преступлениями считаются прямые нападения на гражданские объекты, а также бессмысленное, незаконное и крупномасштабное уничтожение собственности, не оправданное военной необходимостью.

Понятие военного преимущества нельзя трактовать настолько широко, чтобы сама норма утратила заложенный в неё смысл. Использование этого положения для оправдания нападений с целью разрушения экономической инфраструктуры противника или деморализации поддерживающего его гражданского населения, чтобы снизить боеспособность неприятеля, искажает юридический смысл военного преимущества, подрывает основополагающие принципы МГП и несёт серьёзную угрозу для мирного населения.

В международном гуманитарном праве запрещается разрушение или захват собственности противника, если только это не обусловлено крайней военной необходимостью. Бессмысленное, незаконное и крупномасштабное уничтожение имущества, если они не диктуются настоящей военной необходимостью, являются военным преступлением (пункт 2 (b) (xiii) статьи 8 Римского статута МУС).

2.3 ЗАПРЕТ НА НАПАДЕНИЯ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОГО ИЛИ НЕСОРАЗМЕРНОГО ХАРАКТЕРА

Пунктом 4 статьи 51 Протокола I запрещаются неизбирательные нападения, которые:

«поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия».

Несоразмерное нападение – это такой вид неизбирательных нападений, которое:

«как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить» (пункт 5 статьи 51).

С точки зрения международного права, несоразмерное нападение²⁵ считается военным преступлением, наряду с совершением нападения, которое становится причиной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам.²⁶ Незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью, является военным преступлением.²⁷

Женщина стоит перед развалинами, оставшимися от её дома на улице Тельмана в Цхинвали (Южная Осетия), 24 августа 2008 года. © Amnesty International

2.4 МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ НАПАДЕНИИ

В статье 57 содержится требование ко всем сторонам постоянно проявлять заботу о том, чтобы *«щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»*. В пункте 2 статьи 57 говорится, что те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении:

i) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами в значении статьи 52, пункт 2, и что в соответствии с положениями настоящего Протокола не запрещается нападение на них;

ii) принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму;

iii) воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;

б) нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;

с) делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют.

Разбомбленное кафе в центре Цхинвали (Южная Осетия), август 2008 года. © Amnesty International

2.5 МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ ОБОРОНЕ

Воюющие стороны также обязаны принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся в зоне их ответственности, с тем, чтобы нейтрализовать последствия нападения со стороны неприятеля. В Протоколе I говорится, что всем сторонам следует избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них (пункт b статьи 58). Согласно пункту 3 статьи 50, *«[п]рисутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера»*.

Как указывает в своём официальном комментарии МККК:

«В условиях военного времени неизбежно происходит смешивание гражданского населения с теми, кто относится к категории комбатантов: например, военнослужащие, которые отправляются в увольнение, чтобы навестить семьи. Однако, если речь не идёт о регулярных частях достаточно большой численности, это никак не меняет гражданского характера населения».

Российская боевая машина в Цхинвали (Южная Осетия), 26 августа 2008 года. © Amnesty International

2.6 ВООРУЖЕНИЯ

Международное гуманитарное право запрещает использование вооружений неизбирательного действия и оружия избыточного поражения, применение которого влечёт за собой излишние страдания. В качестве примера таких неизбирательных вооружений в комментарии МККК к Протоколам упоминаются *«ракеты большой дальности действия, которые не могут быть точно нацелены на объект»*.

Другие вооружения неизбирательного действия, которые могли использоваться в ходе разбираемого конфликта, включают в себя кассетные боеприпасы. При взрыве кассетной бомбы или снаряда поражающие (боевые) элементы рассеиваются на большой площади (как правило, размером с футбольное поле или два таких поля). Кассетные боеприпасы могут сбрасываться с самолёта, выстреливаться из арт-систем или запускаться с ракетных пусковых установок. В зависимости от типа поражающих элементов, от 5 до 20% из них не срабатывают при падении. Подобно противопехотным минам, это взрывоопасное эхо войны несёт угрозу для гражданского населения. Применение таких вооружений в районах сосредоточения гражданского населения нарушает запрет на нападения неизбирательного характера из-за того, что по огромным площадям рассеивается множество поражающих элементов, которые представляют

опасность для всех, включая мирных жителей, кто прикоснется к неразорвавшемуся боевому элементу.

В мае 2008 года в Дублине был одобрен новый договор о запрете касетных вооружений, однако он ещё не вступил в силу. В пункте 1 статьи 1 Конвенции о запрещении применения касетных боеприпасов говорится: *«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никогда ни при каких обстоятельствах: (а) не применять касетные боеприпасы; (b) не разрабатывать, не производить, не получать иным путём, не создавать запасов, не хранить и не передавать кому бы то ни было, прямо или косвенно, касетные боеприпасы; (с) не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к каким-либо действиям, которые запрещаются предпринимать Высоким Договаривающимся Сторонам согласно данной Конвенции».*

Вместе с тем, Россия уже является участницей Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также Протокола V о взрывоопасных остатках войны, который вступил в действие в 2006 году. Государства-участники Протокола, а также те страны, которые контролируют районы, где имеются взрывоопасные остатки войны, обязаны очистить эти территории от боеприпасов. Протокол распространяется на такие боеприпасы, как артиллерийские снаряды, гранаты и боевые элементы касетных бомб, которые, вопреки ожиданиям, не разорвались, а также на все неиспользованные, брошенные взрывчатые вещества, которые не находятся в распоряжении армии.

2.7 НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Воюющим сторонам запрещается заставлять гражданских лиц покидать свои дома, за исключением тех случаев, когда это делается для их собственной безопасности или абсолютно необходимо с точки зрения настоящей военной необходимости. Стороны конфликта обязаны предотвращать насильственное перемещение гражданского населения, вызванное их собственными действиями, когда такие действия сами по себе запрещены. В статье 7 Римского статута МУС насильственное перемещение относится к преступлениям против человечности.

Насильственное перемещение может происходить из-за того, что людей вынуждают обратиться в бегство в силу того, что противоборствующие стороны терроризируют гражданское население или совершают иные нарушения, а также когда людей физически выгоняют. «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны»²⁸, которые Генеральная Ассамблея признала в качестве важной международной основы защиты вынужденных переселенцев²⁹, вполне применимы в данной ситуации. Принцип 5 гласит: *«Все органы власти и международные организации обязаны при любых обстоятельствах выполнять и обеспечивать выполнение своих обязательств по международному праву, включая правозащитное право и гуманитарное право, с тем, чтобы*

предотвращать и избегать возникновения ситуаций, которые могут привести к перемещениям лиц».

Кроме того, в принципах 28 и 29 сформулированы четыре основные нормы, касающиеся возвращения вынужденных переселенцев на изначальное место жительства.³⁰ Во-первых, государства обязаны предоставить вынужденным переселенцам три возможности: возвращение на прежнее местожительства, интеграция в местное сообщество и переселение в другую часть страны. Во-вторых, внутренне перемещённые лица, являясь гражданами своей страны, как и все остальные, пользуются свободой передвижения и правом выбирать место жительства. У них должна быть свобода выбора между различными вариантами, и компетентные органы власти несут ответственность за создание таких условий, которые позволили бы вынужденным переселенцам устроить свою жизнь в любом из таких мест, а также обеспечили бы полное участие перемещённых лиц в планировании и организации собственного возвращения, переселения и реинтеграции. В-третьих, решение о возвращении должно приниматься добровольно, без принуждения и основываться на осознанном выборе; возвращение должно быть безопасным и достойным; это означает, что, вернувшись, люди должны чувствовать себя защищёнными и жить в экономических, социальных и политических условиях, соответствующих представлениям о человеческом достоинстве. Наконец, вынужденным переселенцам и вернувшимся лицам необходимо обеспечить защиту от дискриминации, вернуть их собственность и/или выплатить компенсации в случае ущерба или утраты имущества.

2.8 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Грузия и Россия присоединились к ряду универсальных международных договоров в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих видов обращения и наказания; а также Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Кроме того, Грузия и Россия являются государствами-участниками ряда региональных правозащитных инструментов, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ЕКПЧ). Согласно этим универсальным и региональным договорам, а также соответствующим нормам международного обычного права, обе страны несут юридические обязательства по соблюдению и защите целого ряда прав человека.

Как подтверждают Международный суд и Комитет ООН по правам человека, право в области прав человека применяется как в мирное время, так и во время вооружённого конфликта. Комитет ООН по правам человека ещё

раз подтвердил справедливость этого принципа и сделал добавление в отношении прав, указанных в МПГПП:

*«Хотя в отношении некоторых прав, указанных в пакте, при их интерпретации более точным было бы применение определённых норм международного гуманитарного права, данные две правовые сферы взаимно дополняют, а не исключают друг друга».*³¹

Поскольку Комитет ООН по правам человека также разъяснил, что правозащитные обязательства государств согласно МПГПП носят экстерриториальный характер и применяются к каждому человеку, находящемуся в зоне фактической ответственности государства-участника³², то и МПЭСКП также не имеет явных ограничений по территориальной юрисдикции.

В докладе рассматриваются такие вызывающие беспокойство вопросы в сфере прав человека, как нарушение права на жизнь (статья 6 МПГПП и статья 2 ЕКПЧ); нарушение запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения (статья 7 МПГПП и статья 3 ЕКПЧ); нарушение запрета на произвольные задержания и насильственные исчезновения (статья 9 МПГПП и статья 5 ЕКПЧ); нарушение права на достаточное питание и жилище (статья 11 МПЭСКП) и права на образование (статья 13 МПЭСКП). Действия, направленные на разрушение или повреждение инфраструктуры, необходимой для обеспечения указанных прав, или шаги, которые могут к этому привести, на территории или по отношению к лицам или территории, находящимся под фактической властью государства, включая больницы и школы, представляют собой нарушения, за которые государство может быть привлечено к ответственности. Кроме того, разрушение сотен домов грузинскими или российскими силами, а также разрушение домов в ходе последующего разграбления, может рассматриваться как незаконные насильственные выселения, нарушающие статью 11 МПЭСКП. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам определяет насильственные выселения как:

*«постоянное или временное изгнание отдельных лиц, семей и/или общин из их домов и/или с занимаемых ими земель, осуществляемое против их воли, без предоставления соответствующих форм юридической или иной защиты и возможности воспользоваться ими»*³³.

К таким выселениям комитет относит в числе прочих и те, которые вызваны *«международными вооружёнными конфликтами, внутренними раздорами и насилием в отношении общин и народов»*³⁴.

2.9 МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Грубые нарушения Женевских конвенций и Протокола I, а также иные серьёзные нарушения международного гуманитарного права представляют собой военные преступления. Перечень военных преступлений, приведённый в статье 8 Римского статута МУС, в основном, отражает нормы международного обычного права на момент принятия документа, поэтому он не является полным и в нём отсутствует ряд важных военных преступлений. В статье 86 Протокола I говорится, что «*стороны, находящиеся в конфликте, должны пресекать серьёзные нарушения и принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений [Женевских] Конвенций [1949 года] или настоящего Протокола, являющихся результатом непринятия мер, которые должны были быть приняты*».

К уголовной ответственности за такие нарушения могут привлекаться любые лица: как гражданские, так и военные. Командиры и прочие начальники могут привлекаться к ответственности за действия своих подчинённых. В пункте 2 статьи 86 Протокола I не делается различий между военными командирами и гражданскими начальниками, что отражает нормы международного обычного права. В ней говорится:

«Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчинённым лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчинённое лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения».

Приказы начальников не могут служить оправданием для нарушений международного гуманитарного права, однако могут приниматься во внимание при смягчении наказания. Этот принцип признаётся со времён Нюрнбергского процесса, состоявшегося после Второй мировой войны, и сейчас является элементом международного обычного права.

Имеется несколько возможных механизмов для того, чтобы расследовать преступления и привлечь виновных в нарушении международного гуманитарного права к суду в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства и без вынесения смертного приговора. Кроме того, государства обязаны соблюдать право потерпевших и их родственников обращаться за полным возмещением вреда и получать его.

(а) Со стороны Грузии, России и Южной Осетии: каждая сторона конфликта обязана привлечь к ответственности любое лицо, подозреваемое в совершении серьёзных нарушений международно-признанных прав человека или норм международного гуманитарного права.

(b) Со стороны других государств: прочие государства обязаны выполнить свои обязательства по проведению уголовных расследований в отношении любых лиц, подозреваемых в грубых нарушениях международного гуманитарного права и иных международных преступлениях, совершённых в ходе конфликта. В случае, когда имеется достаточное количество приемлемых доказательств, государства должны либо привлечь подозреваемого к уголовной ответственности, либо экстрадировать его или её в другую страну, желающую и имеющую возможность провести справедливое разбирательство без вынесения смертного приговора, либо выдать его или её обладающему соответствующей юрисдикцией международному уголовному суду. Помимо обязательства прибегнуть к универсальной юрисдикции в случае грубых нарушений Женевских конвенций и Протокола I, государства имеют право воспользоваться универсальной юрисдикцией и в отношении иных серьёзных нарушений международного гуманитарного права. В случае, когда имеется достаточное количество приемлемых доказательств, государства также должны либо привлечь подозреваемых к уголовной ответственности, либо экстрадировать их в другую страну, желающую и имеющую возможность провести разбирательство, либо выдать их международному уголовному суду.

(с) Со стороны МУС: Грузия ратифицировала Римский статут МУС 5 сентября 2003 года. Военные преступления и преступления против человечности, произошедшие на её территории, вне зависимости от гражданства лиц, их совершивших, подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда согласно статье 12 Римского статута МУС. Россия подписала Римский статут 13 сентября 2000 года. Хотя Российская Федерация всё ещё не ратифицировала данный документ, она не должна попираť его предмет и цели, совершая военные преступления или преступления против человечности.

2.9.1 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРОВ

Командиры и иные начальники (включая гражданских вышестоящих лиц) могут привлекаться к ответственности за действия своих подчинённых, если они знали или имели основания предполагать, что их подчинённые совершали или собирались совершить преступление, которое они, пользуясь своими полномочиями, могли предотвратить или пресечь, но не сделали этого. Как сформулировано в пункте 2 статьи 86 Протокола I:

«Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчинённым лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчинённое лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения».

В статье 87 говорится, что *«стороны, находящиеся в конфликте, должны требовать от военных командиров, поскольку это касается лиц, входящих в состав подчиненных им вооруженных сил, и других лиц, находящихся в их подчинении, чтобы они не допускали нарушений Конвенций и настоящего Протокола и, в случае необходимости, пресекали эти нарушения и уведомляли о них компетентные власти».* Принцип ответственности командования также нашёл отражение в Римском статуте Международного уголовного суда (статья 28).

В проведённом МККК исследовании международного обычного права делается вывод о том, что принцип ответственности командования является нормой международного обычного права и применяется как к международным вооружённым конфликтам, так и к конфликтам, не носящим международного характера (правила 152 и 153).

2.10 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Помимо военных преступлений и геноцида, к юрисдикции МУС относятся преступления против человечности. Согласно Римскому статуту, преступлениями против человечности являются направленные против гражданского населения действия, являющиеся частью крупномасштабных и систематических нападений в соответствии с политикой государства или организации. В числе прочих, к таким действиям относятся: убийства, истребление, порабощение, депортация или насильственное перемещение населения, насильственные исчезновения, пытки, заключение под стражу или иное лишение физической свободы, осуществляемое в нарушение основополагающих норм международного права, а также изнасилования и прочие преступления на сексуальной почве. Преступления против человечности могут совершаться как в мирное время, так и во время вооружённого конфликта.

2.11 ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Нормы, регулирующие ответственность государств за «международно-противоправные деяния» в соответствии с общим международным правом, были включены в документ, разработанный в 2001 году Комиссией международного права, — «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». В этом документе кодифицируются юридические нормы, касающиеся ответственности государств, и Генеральная Ассамблея ООН в 2002 году предложила его вниманию правительств.³⁵ Статья 31 гласит:

«Ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием. [...] Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесённый международно-противоправным деянием государства».

К числу международно-противоправных деяний относится нарушение государством своих обязательств в рамках международного обычного и договорного права.

Право на возмещение вреда, причинённого частным лицам, также глубоко укоренилось в МППЧ, являясь главной составляющей права на средство юридической защиты, закреплённого в международных и региональных договорах в области прав человека.³⁶ В книге «Обычное международное гуманитарное право»³⁷, подготовленной при участии МККК, в правиле 150 говорится: «Государство, ответственное за нарушение международного гуманитарного права, обязано полностью возместить вред, причинённый вследствие понесённых потерь и ущерба». Кроме того, в «Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году (резолюция 60/147 от 16 декабря 2005 года), закрепляется обязанность государств предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, в том числе возмещение вреда. В данном документе описываются соответствующие формы возмещения вреда, в том числе: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося (принципы 19-23).

2.12 ВООРУЖЁННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Согласно нормам права, касающимся ответственности государств, обязательство возместить вред может распространяться на вооружённое

формирование лишь в том случае, если впоследствии оно приходит к власти в стране либо создаёт новое государство на части территории прежнего государства, или же официально берёт управление территорией в свои руки.

Международное право в области прав человека, главным образом, посвящено обязательствам государств и поэтому в нём не рассматриваются обязательства вооружённых формирований, за исключением обязательства государства по тщательному предотвращению, расследованию и возмещению вреда, нанесённого ими. Что касается ополченцев, которые занимались мародёрством и поджогами, нападавая в ходе конфликта на мирных жителей и принадлежащее им имущество, то югоосетинские власти несут ответственность за действия тех вооружённых формирований, которые находились в их подчинении. Россия также несёт ответственность за их действия в качестве оккупирующей державы, которая обязана поддерживать правопорядок в районах, находящихся под её контролем.

3. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сам конфликт — с момента нападения грузинских войск на Цхинвали и до подписания соглашения о прекращении огня — продлился пять дней. События развивались на довольно узком участке земли протяженностью 60 км и шириной 30 км (не считая отдельных инцидентов в Абхазии и прилегающих к ней районах).

Во время поездок представителей Amnesty International в зону конфликта и соседние районы были собраны убедительные свидетельства того, что серьезные нарушения международного гуманитарного права совершались всем сторонами. Предметом особой озабоченности Amnesty International стали нападения явно неизбирательного характера, в результате которых погибли и получили ранения мирные жители, а также сильно пострадали гражданские объекты, в частности, школы, больницы и жилые дома; помимо этого, имеются основания полагать, что в небольшом количестве случаев гражданские лица, по-видимому, становились объектами преднамеренных нападений.

В докладе представлены собранные Amnesty International сведения. В основу доклада легли личные наблюдения посланцев Amnesty International, которые своими глазами обозревали материальный ущерб, нанесённый Цхинвали, Гори и некоторым – но не всем – окрестным грузинским и осетинским сёлам. Кроме того, представители организации беседовали с мирными жителями, оказавшимися вовлечёнными в конфликт.

Во всех случаях делалась попытка собрать как можно больше сведений об обстоятельствах, в которых произошли наблюдаемые разрушения и события, описанные очевидцами (в частности, точное время, место и источник нападения, виды применявшегося оружия и боеприпасов, возможное присутствие поблизости комбатантов и других военных целей). Вместе с тем, реконструкция событий, произошедших несколькими днями ранее, по материальному ущербу и свидетельствам очевидцев представляет собой довольно трудную задачу. Материальный ущерб говорит только о последствиях нападения, а не о его причине, перемещениях вблизи данного места, степени информированности или намерениях нападавших. Свидетельства очевидцев неизбежно несут в себе лишь частичное, иногда ошибочное видение обстоятельств, имеющих значение для оценки правомерности отдельного нападения.

Поэтому, прежде чем делать окончательные выводы относительно характера и меры ответственности участников или руководителей военных операций,

необходимо, чтобы было проведено дальнейшее расследование, и все стороны как можно скорее раскрыли информацию о предполагавшихся целях, средствах и методах отдельных нападений, от которых пострадало гражданское население. Кроме того, необходимы сведения о том, какие предупредительные меры принимала оборонявшаяся сторона, чтобы защитить мирных жителей от последствий боевых действий.

3.1 НАПАДЕНИЯ ГРУЗИНСКИХ ВОЙСК

3.1.1 ГРУЗИНСКИЙ АРТОБСТРЕЛ И РАКЕТНЫЕ УДАРЫ

Грузинская армия вошла в Южную Осетию около 23:00 седьмого августа и двигалась по трём основным направлениям. Часть грузинских войск выдвинулась к Цхинвали по главной дороге, идущей от Гори. Помимо этого, грузинские силы стремились занять господствующие высоты по обеим сторонам от Цхинвали, войдя в Южную Осетию с запада через Мугути, Дидмуху и Хетагурово, а также с востока через Дмениси и Сарабух. Перед тем, как грузинские войска вошли в эти сёла и в сам Цхинвали, они на протяжении нескольких часов вели артобстрел и наносили ракетные удары. Авиаудары носили ограниченный характер. Большая часть разрушений в Цхинвали является следствием применения реактивных систем залпового огня (РСЗО) «GRADLAR»; эти ракеты известны своей низкой точностью. Свидетельства очевидцев, характер использованных вооружений и следы беспорядочных разрушений в густонаселённых районах дают серьёзные основания полагать, что грузинские силы совершали неизбирательные нападения при штурме Цхинвали ночью 7 августа, что привело к смерти и ранениям мирных жителей Южной Осетии и к значительному ущербу, нанесённому гражданским объектам.

Вот что рассказала об этих событиях осетинка «Ана»³⁸, с которой представители Amnesty International беседовали во Владикавказе 23 августа:

«Я пряталась в подвале старого двухэтажного дома с другими мирными жителями, моими соседями. Мой дом находился всего в нескольких дворах от этого здания, но подвал в нём был ненадёжным и примитивным, от бомбёжки такой не спасёт. Обстрел начался 7 августа, поздно вечером: бомбы, танки, самолёты. Когда всё началось, мы уже спали (у меня двое детей – 12 и 14 лет). Так что мы вскочили и как были в ночных рубашках, так и бросились в подвал большого здания рядом. Ту ночь мы провели в подвале, без света, без воды. Дети просили пить, и поскольку в подвале были и мирные жители-мужчины, то один из них, мужчина лет 50, Василий Базаев, вызвался сходить за водой. Он принёс бутылку воды и в тот момент, когда он начал спускаться в подвал, его убили... В следующий раз, когда они попросили пить, я подумала, что больше не могу посылать никого на смерть и решила идти сама. Другая женщина из подвала сказала, что у неё дома есть хлеб и тирожки и попросила принести еды. Когда я вылезла из подвала, примерно в 10 часов на следующее утро, я увидела, что мой дом [на улице Тельмана] сгорел. Одни стены остались стоять».

Из окрестных осетинских сёл сильнее всего пострадало Хетагурово, где, по словам руководителя сельской администрации, погибли шесть мирных жителей и множество получили ранения. По информации,

полученной Amnesty International от грузинских властей, причиной серьёзных разрушений в Хетагурово стало то, что в самом селе и поблизости от него размещалось значительное количество военной техники и военнослужащих.³⁹ Молодой мужчина из Хетагурово Георгий Мамиев рассказал Amnesty International о том, как погиб во время бомбардировки села его отец:

«Стрелять по селу начали 7 августа. Сначала обстрел шёл на краю села, а затем начали стрелять по центру. Никто не ожидал, что начнётся обстрел центра села. Отец волновался за нас и вышел из дома. Он вышел, чтобы только посмотреть, что происходит. В этот момент рядом с ним упали две бомбы, и его убило осколками. Два дня мы оставались там, чтобы его похоронить. Обстрел всё не прекращался. Восьмого пришли грузины, с танками. Во вторую ночь обстрел был сильнее всего, били ракетами «Град» и артиллерией. Два снаряда упали на наш дом, когда мы находились на первом этаже».

Остатки снаряда, попавшего один из домов на улице Тельмана в Цхинвали (Южная Осетия).
© Amnesty International

Грузинские власти утверждают, что другим сёлам, населённым преимущественно осетинами, которые находились под грузинским контролем 8-10 августа, не был причинён столь тяжкий ущерб. Не поступали оттуда и сообщения о мародёрстве и поджогах. Это подтверждают югоосетинские власти и мирные жители, которые сообщили Amnesty International по этому поводу, что прочие осетинские сёла подверглись лишь

небольшому разрушению. Житель Хетагурово «Сослан» рассказал Amnesty International:

«Всё началось ночью, а потом, утром, я увидел грузинских военных в селе. Они не входили в дома и ничего не трогали. Я к ним подошёл, и у меня спросили, кто ещё находится в доме, затем они вошли внутрь и снова вышли. Они вернулись через полчаса, задержали меня, а потом отпустили, потому что, видимо, получили приказ уходить... Они не трогали моих родителей. Возможно, они искали моего сына — военнослужащего».

Обстрел самого Цхинвали начался около 23:30 и длился несколько часов. По информации, полученной Amnesty International от грузинских властей, грузинская артиллерия вела огонь по трём видам целей:

- точки, откуда осуществлялся артобстрел грузинских миротворцев и сёл, находившихся под контролем Грузии до начала полномасштабных военных действий;
- военные цели, определённые заранее на основании полученных разведданных;
- точки, откуда вёлся артобстрел после того, как начались полномасштабные военные действия.

При нападении на Цхинвали и прилегающие сёла грузинские войска использовали целый ряд вооружений, включая 122-миллиметровые гаубицы, 152-миллиметровые самоходные установки «Дана», а также вели огонь из танковых пушек и РЗСО «Град». Грузинские власти сообщили Amnesty International, что ракеты «Град» применялись при штурме Хетагурово и при обстреле трёх районов в Цхинвали.

Первый из этих районов – Верхний городок на южной окраине города, где базировались российские миротворцы. Оттуда, по утверждениям грузинских властей, вёлся артиллерийский огонь, несмотря на неоднократные предупреждения российским миротворцам о том, что они не должны допускать использования своих позиций для нападений. По словам российских официальных лиц, в результате атаки на эту и ещё одну базу на севере Цхинвали 10 российских миротворцев погибли и 30 получили ранения.

Грузинские власти также признали применение РЗСО для обстрела складов с оружием и горючим в западной части города, а также казарм на северо-западе. И хотя эти точки находятся на окраинах Цхинвали, они прилегают к гражданским жилым районам с плотной застройкой. Поэтому множество отклонившихся от цели ракет упали на гражданские кварталы, вызвав значительные разрушения в районах частной застройки и многочисленные потери среди мирных жителей. Представители Amnesty

International свидетельствуют, что гражданским объектам в радиусе 100-150 метров от этих целей нанесён серьёзный ущерб, особенно в южной и юго-западной частях города. Это говорит о том, что применение РЗСО по указанным целям было неприемлемым.

Делегаты Amnesty International также видели разрушительные последствия обстрела, проведённого ночью 7 августа ракетами «Град», районов с плотной застройкой, которые удалены не менее чем на 0,5 км от указанных мест. Улица Тельмана на востоке города особенно сильно пострадала от обстрела. Так, цепочка из 10 домов, растянувшаяся на 50 метров, уничтожена практически полностью. Среди прочих улиц, оказавшихся под шквалом артиллерийского огня, включая ракеты «Град», – улица Ленина, улица Победы, улица Героев, улица Калинина и улица Комарова.

Казбек Джилоев показал представителям Amnesty International свой дом в жилом районе на юге Цхинвали. Дом сильно разрушен. Он продемонстрировал Amnesty International остатки четырёх ракет «Град», которые, по его словам, попали в дом ночью 7 августа.

Мы слушали Саакашвили, который говорил, что он согласен вести любые переговоры. Мы были спокойны... Я пил чай, и тут неожиданно послышались выстрелы, а потом танки, артиллерия... мы все спустились вниз. Два часа спустя я услышал взрывы, дом задрожал, взорвалась крыша, и на наш дом упали ракеты «Град». Загорелся диван и другая мебель. Мы услышали звук приближающегося самолёта, который открыл по нам огонь из пулемёта. Мы с братом снова спрятались внизу. Через некоторое время упал ещё один «Град» и уничтожил полдома. Я был в шоке. Грузины уверяют, что они стреляли по позициям российских военных. Это ложь. Не было здесь никаких военных. Они стреляли по мирным жителям. Там вообще не было ничего военного. Там были мы с братом и матерью... Теперь у меня нет дома. Сейчас погода хорошая и я могу спать в саду, но я не знаю, что делать, когда пойдут дожди. Мне никто не помогает. Я никогда не смогу отстроить дом, потому что у меня нет денег.

В результате анализа спутниковых снимков Цхинвали, полученных 10 августа Американской ассоциацией содействия развитию науки по заказу Amnesty International, выявлено 182 повреждённых сооружения; разрушения охватывают весь город без особой системы.⁴⁰ Хотя некоторые разрушения в Цхинвали связаны со стрельбой грузинской артиллерии и танков в ходе уличных боёв 8 и 9 августа, а также артиллерийским огнём входивших в город российских частей, по свидетельствам очевидцев, опрошенных Amnesty International, основной ущерб был нанесён при первоначальном обстреле Цхинвали грузинскими войсками 7 августа.

С одной стороны, осетинские силовые структуры, возможно, нарушили пункт b статьи 58 Протокола I к Женевским конвенциям (требование не размещать военные объекты внутри или рядом с густонаселёнными районами), когда ещё до штурма Цхинвали грузинскими войсками вели по ним огонь с точек, расположенных вблизи от гражданских районов. С другой стороны, Amnesty International обеспокоена тем, что грузинская армия, выбирая цели в густонаселённых районах, возможно, полагалась на устаревшие и неточные разведданные; при этом должных мер по их перепроверке перед началом операции принято не было. При первоначальном обстреле Цхинвали грузинские подразделения располагались в нескольких километрах от города — на расстоянии, откуда трудно определить точное местонахождение осетинских огневых позиций. Кроме того, в силу мобильности осетинских сил и использования ими лёгких вооружений, не могло быть уверенности в том, что 7 августа они занимали те же позиции, откуда они вели обстрел в предыдущие дни. Amnesty International также озабочена тем, что не соблюдались и другие меры предосторожности (такие как оповещение гражданских лиц в тех случаях, когда это возможно, а также выбор средств и методов, которые причинят наименьший ущерб мирным жителям).

Грузинские власти сообщили Amnesty International, что, по их оценкам, население Цхинвали до конфликта составляло около 7000 человек, и что это число значительно уменьшилось в первые дни августа, так как многие жители Южной Осетии покинули регион из-за дестабилизации обстановки. Как утверждают грузинские должностные лица, ездившие в Цхинвали 7 августа для проведения переговоров о прекращении огня, которые в итоге так и не состоялись, перед ними был почти пустой город. Однако, по словам мэра Цхинвали, в ночь грузинского штурма в Цхинвали находилось 15 000 человек из 30 000 проживавших там до начала конфликта.⁴¹ По оценкам депутата парламента Южной Осетии, которые тот дал в разговоре с Amnesty International, ночью 7 августа в Цхинвали находилось от 3000 до 4000 мирных жителей; большинство из них уже не пытались бежать из своих домов и провели ночь под обстрелом, прячась по подвалам. Даже если численность населения Цхинвали существенно сократилась к ночи 7 августа, тем не менее, в своих домах по всему городу оставались несколько тысяч мирных жителей.

Довольно трудно точно оценить потери среди гражданского населения, вызванных грузинским обстрелом Цхинвали и окрестностей города. По словам очевидцев из обстрелянных районов, на каждой из пострадавших улиц погибло от 2-3 до примерно 10 человек (в местах, на которые пришёлся самый сильный удар). Количество погибших гражданских лиц (133 человека), названное Генеральным прокурором РФ, относится ко всему конфликту в целом и, вполне вероятно, может включать в себя отдельных лиц, которые принимали участие в боевых действиях. Вместе с тем, врачи цхинвальской больницы отмечают, что большинство

пострадавших поступили к ним ранним утром 8 августа. Потери могли бы оказаться значительно выше, не будь большинство подвергнувшихся обстрелу домов построены из железобетона, что позволило жителям спрятаться в подвалах, и тем спастись. Чаще всего люди погибали при попадании бомб в кирпичные дома либо на улице при взрыве или от осколков падающих ракет.

Виды использованных вооружений, масштаб причинённых разрушений и количество пострадавших среди гражданского населения в результате обстрела густонаселённых районов в ночь с 7 на 8 августа в ходе Цхинвали грузинскими войсками — всё это свидетельствует о том, что, вопреки статье 57 Протокола I, должные меры предосторожности не принимались; в ряде случаев, возможно, имело место нарушение пункта 4 статьи 51 — запрет на нападения неизбирательного характера.

3.1.2 ГРУЗИНСКИЕ НАЗЕМНЫЕ ВОЙСКА

Грузинские наземные войска вошли в Цхинвали ранним утром 8 августа, незадолго до этого заняв окрестные осетинские сёла. Как в сёлах, так и в самом Цхинвали грузинские наземные соединения встретили сопротивление со стороны югоосетинских сил, включавших в себя организованные подразделения, менее организованные группы ополченцев и вооружённых частных лиц. Хотя у югоосетинских отрядов имелось несколько лёгких БТР, большинство воевали в пешем порядке или перемещались на гражданских автомобилях. В силу этого наступающим грузинским подразделениям, возможно, было трудно отличить вооружённых бойцов сопротивления от спасающихся бегством мирных жителей. Пример — расстрел легковых машин грузинскими танкистами на дороге между Хетагурово и Цхинвали 8 августа, в нескольких из которых, по сообщениям, находились мирные жители.

Во время поездки представителей Amnesty International в Цхинвали в конце августа, многие здания в городе всё ещё несли на себе следы тяжёлых боёв. В окнах домов, стоящих вдоль главных дорог, практически не осталось стекол, а стены были испещрены следами от автоматных очередей. От танкового и артиллерийского огня пострадали несколько общественных зданий, включая университет, центральную библиотеку, больницу, школы №5 и №6, а также огромное количество частных домов. Учитывая характер сражений, в каждом отдельном случае довольно трудно определить, как именно нанесён ущерб: при перестрелках между комбатантами или же в результате неизбирательных обстрелов грузинскими подразделениями.

Грузинские войска покинули Цхинвали и остальную территорию Южной Осетии рано утром 10 августа под натиском российских наземных сил, действовавших при поддержке с воздуха.

3.2 НАПАДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

После того, как вечером 7 августа грузинские соединения вошли в Южную Осетию, первая волна российских войск столкнулась с грузинскими подразделениями к северу от Цхинвали 8 августа. Бои между наземными группировками российских и грузинских войск продолжались 9 и 10 августа; российские подразделения захватывали одну позицию за другой. Десятого августа российские войска овладели Цхинвали, после чего грузинская армия постепенно свернула боевые действия в этом районе. Руководство Грузии утверждает, что вечером 10 августа грузинским войскам был отдан приказ о прекращении огня. Российская же армия, ссылаясь на то, что 11 августа грузинские войска всё ещё подвергали Южную Осетию бомбардировкам, тем временем продолжила наступление и наносила авиаудары вплоть до 12 августа, когда при посредничестве Франции было заключено перемирие. К тому моменту российская армия уже овладела городом Гори, расположенным в 20 километрах от осетинской границы, и заняла стратегически важные позиции в районе грузино-абхазской границы на западе страны. Вплоть до отвода войск, начавшегося 20 августа, российская армия продолжала уничтожать и вывозить военную технику с грузинских баз, расположенных за пределами Южной Осетии и Абхазии, и блокировать работу ряда гражданских объектов, включая черноморский порт Поти и железнодорожный мост в Метехи-Гракали, соединяющий восток и запад Грузии.

До второй недели октября российская армия сохраняла контроль над так называемыми «буферными зонами», или «зонами безопасности» за пределами Южной Осетии и Абхазии (по состоянию границ на 1990 год). Отвод российских войск начался 8 октября; тогда же грузинские мирные жители начали возвращаться в свои дома в некоторых районах.

3.2.1 РОССИЙСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ И РАКЕТНЫЕ УДАРЫ

Российская армия наносила авиационные и артиллерийские удары четыре дня: с 8 по 12 августа. По информации, переданной Amnesty International грузинским руководством, российская авиация нанесла свыше 75 авиаударов по территории Грузии, включая районы, где прежде военные действия не велись (например, Автономная Республика Аджария, область Имерети и город Тбилиси).⁴² Amnesty International не получила от российских властей ответа на просьбу предоставить дополнительную информацию о ведении боевых действий и о мерах, принимавшихся российскими вооружёнными силами для того, чтобы минимизировать риск для гражданского населения.

Со слов очевидцев можно сделать вывод, что основному обстрелу подверглись сравнительно небольшой участок местности в районе Эредви в Южной Осетии, а также окрестности Тквиави и Вариани в Горийском районе. Судя по всему, населённые грузинами сёла севернее Цхинвали — от

Курты до Тамарашени — реже становились объектами ударов с воздуха. Удары в Гори наносились по четырём-пяти отдельным участкам в ходе атак, предпринимавшихся с 8 по 12 августа.

Как и в случае с обстрелом грузинскими войсками Цхинвали и близлежащих осетинских сёл, бомбардировку жилых районов российской армией нельзя назвать «ковровой». В большинстве случаев целью, очевидно, являлись позиции грузинской армии, находящиеся за пределами районов с плотной застройкой. Однако сёла и города пострадали от ударов, пусть даже ущерб, по-видимому, ограничивается несколькими улицами и отдельными домами в некоторых деревнях.

В отличие от грузинского штурма Цхинвали, бомбардировка в случае с российской армией представляла собой отдельные нападения на ряд целей, расположенные на большой территории. Обстрелы продолжались несколько дней по мере развёртывания наземной операции.

По свидетельствам очевидцев многих из этих ракетно-бомбовых ударов, прослеживается чёткая связь между их нанесением и наличием вблизи военных целей. Однако представители Amnesty International также выслушали несколько рассказов о том, как воздушные и ракетные удары наносились по гражданскому населению и гражданским объектам, когда рядом, по-видимому, отсутствовали какие-либо военные цели. Поэтому Amnesty International выражает обеспокоенность тем, что в нарушение пункта 3 статьи 51 Протокола I к Женевским конвенциям могли иметь место прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, или же они могли пострадать в ходе неизбирательных нападений в нарушение пункта 4 статьи 51.

Около полудня 12 августа в результате авиаудара по главной площади Гори погиб голландский журналист и, по сообщениям, семь грузинских мирных жителей. Предполагаемая цель этого нападения неясна. Площадь расположена далеко от каких-либо военных сооружений; насколько можно судить, поблизости не было и подразделений грузинской армии. Манели Майсураде, получившая ранение в результате этого нападения, рассказала Amnesty International следующее:

«Меня ранило около здания городской администрации, рядом с памятником Сталину [установлен на центральной площади]... Со мной были ещё две женщины. Пролетел самолёт и вскоре взорвалась бомба. Осколок от бомбы попал мне в глаз; мы все были ранены. Тогда же погиб журналист. Кроме него, я видел ещё три трупа. Я живу неподалёку от здания городской администрации. От бомбёжек у нас в доме вылетели стёкла. Это случилось 12 августа около полудня. Как раз перед бомбардировкой раздавали гуманитарную помощь. Рядом в ожидании помощи ходили пожилые люди. Мы тоже пытались получить гуманитарную помощь. Мы были на другой

*стороне дороги, а те, кто был на стороне, где стоит здание
городминистрации, при бомбёжке погибли и получили более серьёзные
ранения. На тот момент поблизости не было никаких грузинских солдат; в
городе оставались одни старики».*

9 августа в 11:30 Авто Цимакуридзе, пожилой человек, получил ранение, находясь рядом с собственным домом в селе Карби: российский штурмовик сбросил на село две бомбы, в результате чего погибло девять человек. Вот как он описывает атаку:

«Мы просто мирные жители. Наверно, это была ошибка; зачем им нас бомбить? Над селом пролетел самолёт и сбросил две бомбы. У меня на глазах погибли семь человек. Вторая бомба упала на другом конце села и убила ещё двоих. В селе не было грузинских военных. Грузинские батареи с зенитным оружием стояли примерно в двух километрах от нас. Сначала они стреляли по батареям. А затем самолёт вернулся и сбросил две бомбы на село. Я не мог поверить, что русские сделают с нами такое. У меня было много русских друзей. Я служил в русской армии. Это у меня в голове не укладывается!»

Авто Курашвили, мирный житель, раненный 10 августа в Гори. Он не знает, кто в него стрелял. Впоследствии его перевели в больницу в Тбилиси. © Amnesty International

Amnesty International также получила информацию о том, что российские самолёты атаковали грузинских мирных жителей, когда те двигались в южном направлении (в сторону Грузии), спасаясь бегством из зоны конфликта. «Мака», жительница села Кемети, рассказала Amnesty International:

«8 августа люди паниковали, что ущелье будут бомбить... местных жителей бросили на произвол судьбы, они покидали свои дома и уезжали на машинах. Я взяла с собой только сумку и паспорт...а кто-то вообще не смог ничего забрать. Вот так мы уезжали, окружными путями, только чтобы выбраться оттуда... Со всех сторон доносились звуки стрельбы. Я не знала, как защитить свою дочь. Я просто закрыла её своим телом. Все родители поступали точно так же. Когда мы переехали ущелье и попали в Эрети, прямо перед нами в машину, где были мужчина и женщина, попала бомба и взорвалась. Бомбы падали на мирных жителей, на семьи...»

«Гога» рассказал Amnesty International, как его ранило осколком российской бомбы, когда он проезжал через село Вариани:

«12 августа я уехал из своего села Пхвениси [в нескольких километрах к югу от Цхинвали]. Со мной в машине были ещё несколько мирных жителей. Когда около 11 утра я проезжал через Вариани, над нами пролетели три самолёта и начали сбрасывать бомбы. Село было почти пустым; один я ехал на машине. Я решил, что безопасней будет остановиться, и мы все вышли из машины. В этот момент рядом упала бомба, и меня ранило. Мужчин, который стоял рядом со мной, погиб. Кроме самолётов, поблизости я не слышал никаких звуков боя».

Amnesty International обратилась к российским властям по поводу этих инцидентов, запросив о предполагаемых целях атак и о том, какие меры принимались, чтобы минимизировать риск для гражданского населения и удостовериться, что целями являлись именно военные объекты. В ответе российского руководства перечисленные вопросы никак не комментировались.

3.2.2 РОССИЙСКИЕ НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ

По свидетельствам очевидцев, дисциплинированное поведение российских военнослужащих резко отличалось от действий осетинских бойцов и отрядов ополченцев, которые были замечены в мародёрстве и грабежах. Как неоднократно отмечали в разговорах с Amnesty International грузины, которые были вынуждены покинуть Южную Осетию, российские военнослужащие, в основном, вели себя с грузинскими мирными жителями порядочно и проявляли должную дисциплину.

Тем не менее, представители Amnesty International побеседовали с двумя ранеными мирными жителями, находившимися на излечении в тбилисской больнице. Они рассказали, что, когда примерно в 11 часов утра 12 августа они пытались спастись от бомбардировки местности около Ахалдабы (Горийский район), в них с близкого расстояния стреляли российские солдаты. «Нугзар», как и три его коллеги, работал охранником на телевизионной мачте примерно в 10 километрах от Гори; когда начался авианалёт, они были на службе. Пока остаётся неясным, являлась ли телевизионная мачта непосредственной целью; однако «Нугзар» утверждает,

что удары с воздуха наносились около часа, по большой площади, в том числе и по мачте. Решив, что оставаться там больше нельзя, «Нугзар» с тремя коллегами решили покинуть опасное место на обычном гражданском автомобиле. Отъезжая от телевизионной антенны, они поравнялись с танковой колонной, которая двигалась в сторону телевизионной мачты от Цхинвали:

«Мы ехали на обычной машине. Навстречу нам показались три российских танка, на которых сидело много солдат. Когда первый танк проехал мимо, солдаты с него открыли огонь по нашей машине. Солдаты со второго танка тоже принялись по нам стрелять. Это была безлюдная местность, вокруг никого не было, хотя издали доносились звуки выстрелов. В машине нас было четверо. Одного убили. Моего коллегу [на соседней койке] тоже ранили. Третий отделался лёгким ранением. После того, как они проехали, мы выбрались из машины и кинулись в лес. В результате мы добрались до ближайшего села [Ахалдаба], где попытались вызвать скорую. Но скорым запрещали выезжать. В селе мы провели три дня до тех пор, пока, наконец, в пятницу [15 августа] нас не эвакуировали.

Особую озабоченность Amnesty International вызвали многочисленные сообщения о том, что российские войска просто наблюдали, как югоосетинские силовики, ополченцы и просто вооружённые люди грабили и разрушали грузинские сёла, угрожали местным жителям и вершили произвол. Один грузин из села Марана сказал Amnesty International, что российские военнослужащие предупредили его, чтобы он уезжал из села до прибытия югоосетинских ополченцев, иначе они не смогут гарантировать ему безопасность.

В качестве оккупационной силы, российские войска были обязаны обеспечить защиту мирных жителей и гражданского имущества в подконтрольных им районах. В первые дни конфликта, пока российские части воевали с грузинской армией, это, возможно, трудно было осуществить на практике. Однако массовые грабежи, уничтожение собственности грузин, и запугивание грузин, остававшихся в Южной Осетии и в прилегающих «буферных зонах», продолжались ещё несколько недель после формального прекращения военных действий. Совершенно ясно, что именно российские власти не справились со своими обязанностями по предотвращению актов возмездия и серьёзных нарушений прав человека со стороны югоосетинских сил и ополчения. В «буферных зонах», согласно четвёртой Женевской конвенции, в первую очередь, на Россию как на оккупирующую державу возлагались обязательства по обеспечению безопасности и нормальных условий жизни для грузинского мирного населения. В Южной Осетии (хотя с формальной точки зрения Россия тут, возможно, и не являлась оккупирующей державой) она, тем не менее, была обязана в соответствии с нормами в области прав человека, соблюдать и защищать права всех лиц, находящихся под её фактическим контролем.

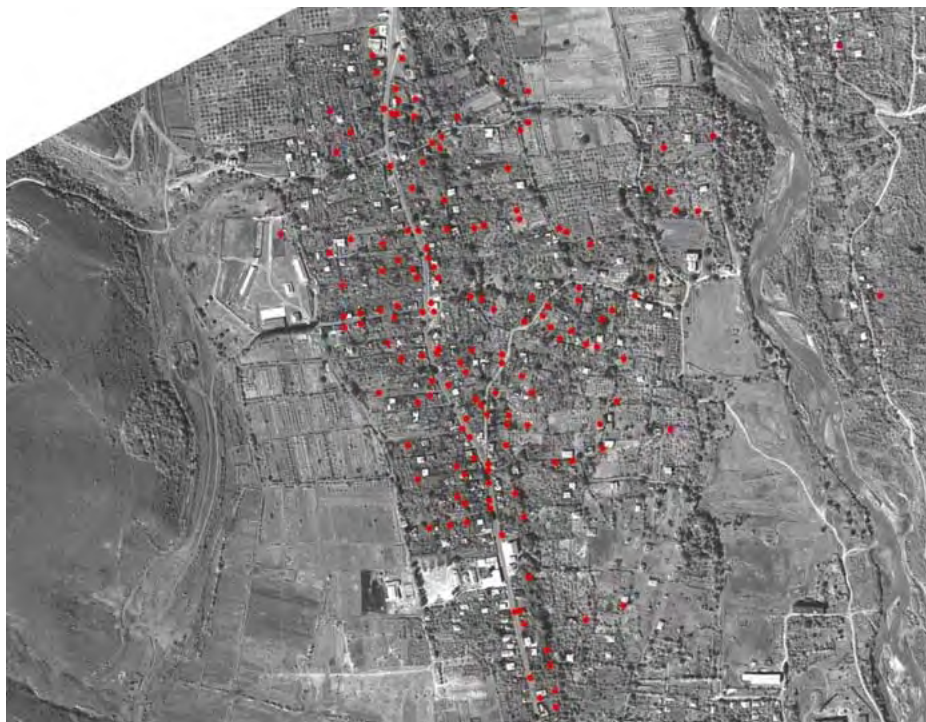
Охваченные огнём дома в грузинском селе Эредви в Южной Осетии, 26 августа 2008 года. © Варвара Пархоменко

Центр размещения вынужденных переселенцев в Тбилиси (Грузия), 20 августа 2008 года. © Amnesty International

Спутниковый снимок Цхинвали (Южная Осетия), сделанный 10 августа 2008 года, с отмеченными разрушениями за период с 10 по 19 августа. Оранжевыми точками показаны разрушения, которые были 10 августа, а красными точками — разрушения по состоянию на 19 августа. Точки в верхней части изображения (на севере) и справа внизу (на юго-востоке) включены в цифры по Тамарашени и Эргнети, соответственно. Следует отметить, что большинство разрушений в Цхинвали произошли до 10 августа включительно. В те дни получили повреждения 182 сооружения, а 19 августа в городе было обнаружено всего 4 новых повреждённых сооружения. © 2008 GeoEye

Спутниковый снимок грузинского села Тамарашени (Южная Осетия), сделанный 19 августа. Все повреждённые здания отмечены красными точками (всего 152 сооружения). © 2008 ImageSat

Разрушенные здания на улице Тельмана в Цхинвали (Южная Осетия), 29 сентября 2008 года. © Amnesty International

Разбомбленное здание в Гори (Грузия), 29 сентября 2008 года. © Amnesty International

3.3 ПРИМЕНЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ

Amnesty International обеспокоена тем, что в этом конфликте применялись кассетные боеприпасы. Это первый случай их использования со времени израильско-ливанского конфликта в 2006 году. Кассетные боеприпасы представляют собой корпуса-кассеты, внутри которых уложено множество поражающих элементов, которые выбрасываются из кассеты и рассеиваются. Кассетные боеприпасы представляют огромную угрозу для жизни и здоровья гражданского населения как в момент их использования, так и по завершении военных действий. Это связано со значительным радиусом поражения кассетных боеприпасов и большим числом входящих в их состав боевых элементов, которые часто остаются неразорвавшимися. По окончании конфликта неразорвавшиеся боевые элементы продолжают без разбора ранить и калечить людей, препятствуют оказанию гуманитарной помощи, проведению миротворческих операций и послевоенному восстановлению. Поэтому Amnesty International уже много лет призывает к введению моратория на их использование. В настоящее время международное сообщество постепенно приходит к единому мнению по поводу запрета на применение, хранение и торговлю кассетными боеприпасами. Поэтому свыше 100 государств в мае 2008 года приняли Конвенцию о запрещении применения кассетных боеприпасов. Ни Грузия, ни Россия эту конвенцию не подписали.

Имеются неопровержимые доказательства того, что и российские, и грузинские войска применяли кассетные боеприпасы. Этот тип боеприпасов часто состоит на вооружении стран на постсоветском пространстве. Однако, по состоянию на середину октября, лишь Грузия признала их использование. Первого сентября грузинское руководство публично заявило, что кассетные бомбы применялись, но только против российских вооружённых сил и военной техники ранним утром 8 августа поблизости от Рокского тоннеля.⁴³ Грузинские власти 7 октября пояснили Amnesty International, что кассетные боеприпасы применялись только грузинскими сухопутными войсками. Это были ракеты МК4 LAR160, оснащённые боевыми элементами M85, которые запускались при помощи реактивных систем залпового огня «GRADLAR 160». Кроме того, грузинские власти сообщили Amnesty International, что аналогичные кассетные боеприпасы применялись 8 августа для нападения на российские и осетинские войска на Дзарской объездной дороге, которая ведёт от Цхинвали на север — туда, откуда входили российские части.

Тревогу Amnesty International вызывает тот факт, что в силу самого характера кассетных боеприпасов, даже при намерении поразить в результате этих нападений исключительно военные цели, высока вероятность того, что от них также пострадают мирные жители. Во время применения подобного оружия в окрестностях Рокского тоннеля вполне можно было ожидать перемещения гражданских масс, поскольку тоннель — основной путь спасения для югоосетин, устремившихся на север. Грузинские власти

настаивают, что в момент применения ими кассетных боеприпасов по Дзарской дороге гражданского населения там не было, поскольку в ходе военной операции в данном районе передвижение всех видов гражданских транспортных средств было приостановлено, что подтверждали грузинские передовые наблюдатели. Amnesty International не может установить, действительно ли мирные жители находились около Дзарской дороги в местах, которые грузинские войска обстреляли кассетными боеприпасами, непосредственно в момент применения оружия. Однако не вызывает сомнений, что несколько тысяч мирных жителей бежали из своих домов в центральную часть Грузии и в Северную Осетию 8 августа на протяжении всего дня и что Дзарская дорога была очевидным путём спасения для осетин, устремившихся на север. Во Владикавказе представители Amnesty International встречались с вынужденными переселенцами из Южной Осетии и некоторые из них утверждали, что 8 августа Дзарская дорога подверглась артиллерийскому обстрелу, когда они по ней ехали.

Кассетные боеприпасы М85 и следы их применения также были обнаружены в сёлах, расположенных по дуге в непосредственной близости от границы Южной Осетии. Это позволяет предположить, что грузинские силы применяли кассетные боеприпасы не только по Дзарской дороге и окрестностям Рокского тоннеля. Хотя к приходу в окрестности Гори российских войск, против которых применялись эти боеприпасы, большинство местных жителей, в основном этнические грузины, уже ушли из этих мест, там всё же оставалось много людей.

Как уже отмечалось выше, неразорвавшиеся боевые элементы кассетных боеприпасов продолжают представлять опасность для гражданского населения спустя долгое время после их применения. Грузинские власти утверждают, что применявшиеся боевые элементы М85 оснащены механизмом самоуничтожения, разработанным для того, чтобы поражающие элементы не оставались на поле боя, угрожая собственным войскам и гражданскому населению.⁴⁴ Однако, как подтвердили неправительственные организации, а также военные и независимые эксперты-взрывотехники, наличие механизма самоуничтожения не решает проблему кассетных боеприпасов.⁴⁵ После недавнего израильско-ливанского конфликта в ходе операций по разминированию, проводившихся под эгидой ООН, было обнаружено много неразорвавшихся поражающих элементов М85.⁴⁶ По данным проведённых после этого конфликта полевых исследований, поражающие элементы не срабатывали в 6–10% случаев, что намного превышает декларируемый уровень в 1%, о котором заявляют купившие это оружие государства.

Несмотря на то, что Россия продолжает отрицать использование кассетных бомб, представители Amnesty International слышали немало свидетельств очевидцев, согласно которым такие боеприпасы применялись в Квемо-Квити, Тырдзиси, Тквиави, Пхвениси, Кехви, Руиси и Ахалдабе – в

основном, 8 августа, но также и в последующие дни. Вблизи нескольких сёл, прилегающих к Гори с севера, были обнаружены вещественные доказательства применения кассетных боеприпасов АО-2,5РТМ (сбрасываемых в авиабомбах РБК-500) и суббоеприпасов М210, доставляемых снарядами реактивных систем залпового огня «Ураган». В этих районах оставалось большое количество гражданских лиц, многие из которых ехали по дорогам, спасаясь от конфликта. Кроме того, имеются утверждения, что бомбардировка центральной площади Гори 12 августа осуществлялась с применением кассетных боеприпасов.⁴⁷

Ури Секмиашвили был серьёзно ранен во время воздушного удара в районе Ахалдабы 12 августа, между 10 до 11 часами утра. В беседе с Amnesty International он описал бомбёжку как множество маленьких взрывов. По его словам, его ранило, когда рядом с ним разорвался поражающий элемент. В разговоре с Amnesty International Беджам Басилидзе так описал увиденную им бомбардировку Квемо-Квити кассетными боеприпасами 8 августа между шестью и семью часами вечера:

«Это было вечером. Внезапно я услышал ужасный звук. Я увидел взрыв в воздухе, а потом обрушился град бомб, которые падали через каждые три-четыре метра. Взрывалось всё: земля, крыши домов. Семь человек получили ранения; коров тоже ранило. В районе не было грузинских войск – ещё днём они выдвинулись в сторону Гори».

Amnesty International повторно обращается ко всем сторонам с призывом обнародовать всю информацию, касающуюся использования кассетных боеприпасов в ходе недавнего конфликта, чтобы можно было оповестить население и очистить территорию от неразорвавшихся бомб.

3.4 МИНЫ

По утверждениям грузинских властей, российские войска устанавливали мины на дорогах и железнодорожных путях в Сванетии (область, расположенная рядом с Абхазией) и в районе Гори (Информация получена Amnesty International от МИД Грузии 7 октября 2008 года). Как стало известно, 24 августа поезд, перевозивший сырую нефть, подорвался на mine в 5 километрах к западу от Гори. Грузинские власти сообщают об обнаружении мин и неразорвавшихся артиллерийских снарядов и на других участках железнодорожного полотна. Имеются данные о том, что в огородах и садах вокруг Гори обнаружены противопехотные мины. Как рассказали Amnesty International представители грузинских властей, 24 августа в собственном саду в Гори погибла женщина, подорвавшись на mine, а мужчина в селе Тырдзниси получил ранения.

3.5. ДЕЙСТВИЯ ЮГООСЕТИНСКИХ СИЛ И ОТРЯДОВ ОПОЛЧЕНЦЕВ

Согласно свидетельствам очевидцев, собранным Amnesty International, наступающие российские войска сопровождалась как регулярными югоосетинскими подразделениями, так и разрозненными военизированными формированиями. Последних часто называют ополченцами (груз. «дажгупебеби»), и точный состав этих формирований неясен. Накануне конфликта поступали сообщения о прибытии 300 добровольцев-осетин, которые служили в североосетинской милиции.⁴⁸ По сообщениям, фактический Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты отдал приказ о том, чтобы эти добровольцы вошли в состав фактического МВД Южной Осетии. Также поступала информация о представителях других народностей Северного Кавказа, которые стали прибывать в Южную Осетию после начала боевых действий, чтобы сражаться на югоосетинской стороне. В Северной Осетии Amnesty International также сообщили, что значительное количество мужчин, которые изначально бежали в Северную Осетию из Южной, в первые дни конфликта вернулись в Южную Осетию, чтобы воевать. Несколько югоосетин, с которыми говорили представители Amnesty International как в Южной, так и в Северной Осетии, утверждали, что взяли в руки оружие и принимали участие в боевых действиях.

Поэтому крайне трудно определить состав вооружённых формирований, которые очевидцы называли «югоосетинским ополчением». Некоторые свидетельства, собранные Amnesty International, указывают на то, что в состав ополченцев входили представители разных народов, которые для общения между собой использовали русский язык. Чаще всего про такие формирования рассказывают, что они появлялись следом за российскими сухопутными войсками или после авиаударов. Многие очевидцы и гуманитарные организации сообщают, что эти формирования перемещались по «буферным зонам», которые создали и контролировали российские войска, по окончании боевых действий и в последующие недели. Судя по всему, большинство этих формирований, если кому-то и подчинялись, то только югоосетинскому командованию, которое, в свою очередь, тесно сотрудничало с российскими вооружёнными силами.

Amnesty International обеспокоена серьёзными нарушениями прав этнических грузин в Южной Осетии и прилегающих «буферных зонах», которые находились под фактическим контролем России. Amnesty International зафиксировала факты незаконных убийств, избиений, угроз, поджогов и грабежей, совершавшихся вооружёнными группировками с югоосетинской стороны, которые действовали при явном попустительстве российских вооружённых сил. Если вначале грабежи и мародёрство случались, в основном, в грузинских сёлах на территории Южной Осетии, а за её пределами в первые дни после окончания конфликта мародёры ограничивались вылазками в грузинские дома и сёла, расположенные вдоль

главных дорог, то в последующие недели они постепенно охватили прилегающую «буферную зону», находившуюся под фактическим контролем российской армии. Вместе с тем, насколько известно, населённые пункты в Южной Осетии, в которых проживали грузины и которые управлялись фактическими властями Южной Осетии, пострадали незначительно.

Обязанности России в качестве оккупирующей державы по отношению к Южной Осетии и «буферной зоне» изложены в статье 42 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагской конвенции): *«Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность»*. В таких ситуациях оккупирующая держава *«обязан[а] принять все зависящие от [неё] меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия»* (статья 43 Гаагской конвенции).

В четвёртой Женевской конвенции описываются правила обращения оккупационных властей с местными жителями, которые называются «покровительствуемыми лицами». Среди прочего, согласно конвенции, оккупирующая держава не имеет права умышленно убивать, жестоко обращаться или депортировать покровительствуемых лиц. Оккупирующая держава несёт ответственность за благополучие населения, находящегося в зоне её контроля. Это означает, что она обязана поддерживать правопорядок и обеспечивать основные потребности людей.

На российской армии, как на войсках оккупирующей державы, лежала вся полнота ответственности за обеспечение правопорядка, безопасности и благосостояния населения в контролируемых войсками районах. Поэтому, наряду с фактической администрацией Южной Осетии, которой подчинялось югоосетинское ополчение, российские власти несут ответственность за нарушения прав человека югоосетинскими ополченцами, включая мародёрство, поджоги и иные нападения, независимо от того, происходили они внутри границ Южной Осетии, определённых по состоянию на 1990 год, или же на территории собственно Грузии.

3.5.1 НАПАДЕНИЯ НА МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ СО СТОРОНЫ ЮГООСЕТИНСКИХ ВООРУЖЁННЫХ ГРУППИРОВОК

Amnesty International серьёзно озабочена сообщениями о нападениях на мирных жителей, осуществлявшихся во время и после конфликта формированиями, которые действовали на стороне Южной Осетии. Зачастую югоосетинские вооружённые группировки и нерегулярные формирования прибывали в сёла, где из жителей оставались почти лишь одни старики и инвалиды. По словам очевидцев, ополченцы требовали от местных жителей

покинуть свои дома . Как стало известно Amnesty International, тех, кто отказывался выполнять приказ, в некоторых случаях избивали и/или убивали. Другие жители подверглись нападению во время беспорядочных грабежей.

«Ани» из югоосетинского села Дисеви, расположенного к востоку от Цхинвали, сообщила Amnesty International:

«Все грузинские сёла сожгли. Уцелели только те дома, где были жёны-осетинки. Это делали осетинские сепаратисты и группы русских и казаков, одетых в чёрную военную форму, в масках. Один из них даже обратился к нам с танка по-грузински. Одного из моих соседей, который попытался оказать сопротивление, убили».

27 августа в селе Авневи в Южной Осетии представители Amnesty International встретились с двумя пожилыми грузинами, которые остались в селе после того, как оттуда уехали остальные жители. Они рассказали Amnesty International следующее:

«Я 20 лет проработал директором сельской школы. Это была смешанная школа, там учились и работали и грузины, и осетины. У нас в селе было 350 семей, и примерно у 200 из них есть осетинские корни. Все они бежали, когда грузинские войска напали на Цхинвали. Только старики остались, те, у кого не было родственников. Здесь убили только двух человек. Шура, сосед мой, он сильно болел; ему 50 лет было; его сожгли вместе с домом. И ещё одного мужчину убили; ему, наверно, тоже около 50-ти было. Поджоги начались с 11 утра, а потом были уже каждую ночь. Кругом разъезжали люди в штатском и в форме. Я видел, как молодой парень – лет 20, наверно – кричал двум другим, чтобы те быстрее выносили вещи и прыгали в машину. Потом я заметил, что дом, из которого они вышли, загорелся, но мне удалось потушить пожар». [После вмешательства Уполномоченного по правам человека в Южной Осетии МККК вывез обоих мужчин в Тбилиси, к их семьям].

21 августа в тбилисской больнице Amnesty International выслушала рассказ «Реваза» об обстоятельствах, при которых тот получил ранение во время разграбления Гори (происходившего вскоре после заключения перемирия):

«В Гори повсюду стреляли мародёрствующие банды ополченцев. Они крали всё, что попадалось им под руку. Трое ополченцев разрядили полные магазины в мою машину. Меня ранили в почку, а ещё одна пуля попала в прохожего».

3.5.2 ПОДЖОГИ И ГРАБЕЖИ: СЁЛА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ГРУЗИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ, КОТОРЫЕ ДО НАЧАЛА КОНФЛИКТА УПРАВЛЯЛИСЬ ФАКТИЧЕСКИМИ ПРО-ГРУЗИНСКИМИ ВЛАСТЯМИ

Amnesty International зафиксировала факты массовых грабежей и поджогов со стороны югоосетинских подразделений и отрядов ополченцев в грузинских сёлах на территории Южной Осетии, которые до конфликта управлялись про-грузински настроенной администрацией. Свидетельства очевидцев, собственные наблюдения Amnesty International и спутниковые снимки, сделанные для Amnesty International, подтверждают, что массовые разрушения во многих населённых пунктах случились уже после прекращения огня.

По всей видимости, основные грабежи и поджоги производились в грузинских сёлах к северу и к востоку от Цхинвали. До начала конфликта они находились под управлением альтернативной администрации Дмитрия Санакоева, пользовавшейся поддержкой Тбилиси. В частности, серьёзный ущерб причинён сёлам Кехви, Курта, Квемо Ачабети, Земо Ачабети, Тамарашени, Эргнети, Кемерти, Берила и Эредви.⁴⁹ По утверждению официальных грузинских источников, население муниципальных образований Курта, Тигхва и Эредви, которое до конфликта насчитывало порядка 14 500 человек, в результате конфликта практически полностью покинуло свои дома. По состоянию на 26 сентября грузинские органы записи актов гражданского состояния зарегистрировали 13 260 вынужденных переселенцев из указанных муниципалитетов.⁵⁰

Уничтожение домов и имущества в ряде югоосетинских сёл, где грузины составляли большинство населения, происходило уже по окончании боевых действий и не является их прямым следствием. На спутниковых снимках, полученных для Amnesty International Американской ассоциацией содействия развитию науки, видно, что, например, по состоянию на 10 августа селу Тамарашени не причинено никакого ущерба. Однако на фотографиях со спутника от 19 августа уже есть следы массовых разрушений – в Тамарашени повреждены 152 здания.⁵¹ К тому моменту, когда представители Amnesty International смогли посетить эти сёла в конце августа, они практически опустели; уцелели лишь несколько зданий.

По-видимому, массовые грабежи в сёлах с про-грузинским руководством происходили в течение двух недель после окончания военных действий. В свидетельствах очевидцев от 13-14 августа упоминаются лишь отдельные случаи мародёрства, тогда как почти две недели спустя, 26 августа, когда представители Amnesty International посетили те же самые сёла, они своими глазами наблюдали мародёрство и грабежи.

По словам опрошенных Amnesty International свидетелей, когда российские войска входили в район сосредоточения сёл с про-грузинской администрацией, там оставалось лишь несколько десятков жителей: в основном, старики и инвалиды, а также те, кто не захотел покинуть свои дома. Одна из оставшихся — пожилая женщина по имени Нина из югоосетинского села Курта — рассказала Amnesty International:

«Через сады проходили люди в военной форме. Они говорили по-русски, но не были русскими. Думаю, это были осетины, чеченцы, какие-то азиаты, может, узбеки, и казаки. Военная форма на них была одинаковая, и у всех были «калашниковы». Они подожгли около 15 домов в Курте и вывезли домашнюю скотину на грузовиках. Уходя из Курты, мы видели, как похищали двух наших соседей: мародёры заталкивали их в багажник машины. Мы ушли из Курты 13 августа, пешком. Отправились в Эредви через Хейти. В Эредви мы увидели трупы: мужчина, женщина и двое детей. Мы двинулись дальше и дошли до села Дици [за пределами Южной Осетии]. В Дици трупов не было; часть домов сожжена, но не все. Из Дици мы пошли в Тырдзиси. Там мы тоже увидели множество сожжённых домов, а по улицам валялись вещи. Там мы переночевали и оттуда двинулись к Тквиави. Там было ещё много трупов, под машинами и фургонами. Все погибшие были мирными жителями. Мы не видели ни одного мёртвого грузинского солдата...»

Нина из Курты в центре для вынужденных переселенцев в Тбилиси, 22 августа 2008 года. © Amnesty International

По сообщениям, российские военные установили блокпосты и контрольно-пропускные пункты (КПП) на въездах и выездах из этих сёл 13 августа. Однако 24 августа представители Amnesty International увидели, что все эти КПП вдоль главной дороги, идущей на север от Цхинвали, контролируются югоосетинскими бойцами, которые следят за въездом-выездом из сёл. Двадцать седьмого августа на пути из Джавы в Цхинвали делегаты Amnesty International наблюдали картину полного уничтожения: дома разграблены, сожжены, от многих остались одни руины. Уцелели лишь несколько новых построек и местный парк. В Курте около зданий, где располагалась прежняя альтернативная югоосетинская администрация во главе с Дмитрием Санакоевым, представители Amnesty International застали двух мужчин, которые укладывали в грузовик офисную мебель и другие вещи. Двадцать седьмого августа представители Amnesty International не смогли найти ни одного местного жителя в вышеупомянутых сёлах, равно как не видели ни одного российского солдата.

Некоторым из людей, которые были вынуждены покинуть эти сёла, пришлось несколько дней идти пешком по пересечённой местности, пока они не добрались в конце августа до Гори. В Гори Ира, грузинка из смешанного грузино-осетинского села Белоти, расположенного примерно в 18 километрах к северо-востоку от Цхинвали, рассказала Amnesty International:

«9 августа около часа дня в Белоти вошли осетинские ополченцы и принялись стрелять. Они ранили сельского полицейского и потребовали сдать им всё оружие. Услышав стрельбу, все молодые жители села убежали в лес; всё население бросилось врассыпную... Мы оказались на другом конце села, в лесу и ... оттуда мы наблюдали за происходящим. В тот же день осетинские ополченцы сожгли дома... Мы видели, как осетинские ополченцы вывозили вещи грузовиками, всё, что было, а затем поджигали дома. Там оставались только старики и инвалиды – и осетины говорили им: «Убирайтесь! Нам тут не нужны грузины. Мы сожжём ваши дома, чтобы ваши дети не вернулись»... Русские нас совсем не трогали, это всё осетинские ополченцы... К ним присоединились даже местные жители-осетины, люди, которых я знала по местной администрации...»

Две женщины из села Дисеви, расположенного к востоку от Цхинвали, рассказали Amnesty International:

«Я видела, как русские и осетины уничтожали наши дома. Сначала русские самолёты бомбили сёла, а потом туда пришли солдаты. Они забрали одного из местных жителей, мужчину, избили и убили его. Они начали грабить все дома... намеренно, сначала грабили, потом сжигали... Российские солдаты не участвовали в грабежах. Они просто стояли на своих КПП и наблюдали за происходящим грабёжом...»

Уничтожали только грузинские дома. Уцелели лишь дома, где жили смешанные семьи, а остальные осетины и русские сожгли... Были ли это казаки, я не знаю... Они были такие темноволосые, смуглые, в военной форме и иногда в масках. Они убили одного из моих соседей, который попытался их остановить. Они забирали из домов всё, а потом сжигали... А у моего соседа была жена-осетинка, и его дом не тронули... Они специально выбирали дома, где в семье были военные, полицейские...»

В другой паре смешанных грузино-осетинских поселений в Южной Осетии, в сёлах Авневи и Нули, представители Amnesty International видели аналогичную картину разрушения, пусть и не столь масштабного. Большинство домов подверглись разграблению и были сожжены, хотя тотального разрушения не было. На воротах и стенах некоторых домов представители Amnesty International видели слова «ирон» (осетинский) и «занято»; эти дома были разграблены, но их не сжигали и не уничтожали. Представители Amnesty International установили, что некоторые дома, принадлежавшие грузинам, действительно заняли осетины, тогда как дома друзей и родственников местных осетин ополченцы не тронули. По некоторым дворам ходили куры, однако крупного домашнего скота видно не было. В соседнем селе Нули делегаты Amnesty International заметили, как мародёры грузили вещи на грузовики, чтобы вывезти их оттуда. Эти наблюдения согласуются со многими сообщениями в СМИ.⁵²

26 августа в селе Эредви грабежи и мародёрство, в том числе вооружёнными людьми, происходили прямо на глазах у делегатов Amnesty International. В это время через Эредви (точно на запад от Цхинвали) двигалась российская военная техника, а российские военнослужащие на КПП контролировали въезды и выезды из села. Amnesty International обратила внимание, что обыскивались (и то не всегда) лишь обычные машины, но не грузовики и не большие автомобили. В сумерках представители Amnesty International натолкнулись на группу мужчин в военной форме. Один из них оказался офицером российской армии из Северной Осетии и попросил их не сообщать о встрече с ними. Когда у них спросили, почему они ничего не делали, чтобы потушить пожары в селе, они ответили: «политика такая».

3.5.3 СЁЛА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ГРУЗИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ, КОТОРЫЕ ДО НАЧАЛА КОНФЛИКТА НАХОДИЛИСЬ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ФАКТИЧЕСКИХ ЮГООСЕТИНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Совершенно иную ситуацию Amnesty International наблюдала в сёлах с грузинским населением, которые контролировались фактическим руководством Южной Осетии. Двадцать шестого августа представители организации посетили сёла Недалти и Ахалшени Знаурского района (к западу от Цхинвали). Военные действия затронули их гораздо меньше. В Ахалшени находится действующая, единственная на контролируемых Южной Осетией территориях школа, где преподавание ведётся на грузинском языке. Делегаты

Amnesty International встретились с представителями грузинской общины Ахалшени, которые сказали, что, хотя большинство населения села уехало в Грузию накануне конфликта, ни одного дома не пострадало и не было разграблено, а среди населения нет никаких потерь. В ходе визита делегаты Amnesty International не заметили в населённом пункте никаких следов причинённого ущерба. По словам грузин из Ахалшени, когда мародёры попытались войти в село, администрация Знаурского района их не пустила. Однако население села всерьёз обеспокоено возможными проблемами с водой, сложностями со сбором урожая и отсутствием выхода в грузинские телекоммуникационные сети, из-за чего они не могут напрямую связаться с соседними сёлами.

По словам международных наблюдателей, которые побывали в Ахалгори (или Ленингори, как его называют осетины) – город со смешанным грузино-осетинским населением на юго-востоке Южной Осетии – там практически не было разрушений и мародёрства. УВКБ смогло впервые попасть в Ахалгори 29 августа, и местный представитель военного командования сообщил представителям УВКБ, что около 40% населения, включая как грузин, так и осетин, уехали оттуда; по другим оценкам, которые стали известны УВКБ, эта цифра составляет порядка 80%.⁵³ По данным из грузинских официальных источников, по состоянию на 26 сентября 2254 грузина были вынуждены покинуть Ахалгори и перебраться в Гори (до конфликта население Ахалгори составляло 7894 человека).⁵⁴ Однако, в конечном счёте, сравнительно спокойная обстановка в Ахалгори лишь подчёркивает тот факт, что массовые, целенаправленные грабежи и поджоги ограничивались районами вблизи Цхинвали, которыми до нынешнего конфликта руководила про-грузински настроенная администрация.

3.5.4 ГРУЗИНСКИЕ СЁЛА В «БУФЕРНЫХ ЗОНАХ» ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Населённые грузинами сёла за пределами бывшей Югоосетинской автономной области также сильно пострадали от грабежей по окончании военных действий, хотя поджоги и разрушения происходили там реже. Грабежи и мародёрство со стороны югоосетинских ополченцев, начинавшиеся как отдельные вылазки в тылу продвигавшихся вглубь Грузии российских войск, приобретали всё более регулярный характер на протяжении нескольких недель после формального окончания военных действий и установления российскими войсками полного контроля над «буферной зоной», особенно в ближайших к Южной Осетии сёлах. Двадцать девятого и 30 августа в Гори Amnesty International из разных независимых источников получила множество сообщений о том, что за предыдущие несколько дней обстановка в «буферной зоне» между селом Каралети (в 6 километрах к северу от Гори) и Южной Осетией стала совсем небезопасной. Два дня подряд (29 и 30 августа) российские военнослужащие не пускали Amnesty International в Каралети и сёла, расположенные за ним. Грузины-

жители Каралети, Тквиави, Пхвениси и Шиндиси говорили Amnesty International, что, судя по рассказам пожилых родственников, оставшихся в сёлах, и других родственников, ездящих туда ежедневно, возвращаться им туда опасно, так как, по утверждениям, в районе находятся осетинские ополченцы и остались неразорвавшиеся боеприпасы.

УВКБ сообщило, что с 26 августа в Гори начала прибывать новая волна перемещённых лиц, часть из которых возвращалась из Тбилиси, но не смогла попасть в свои дома в «буферной зоне»; другая часть ранее оставалась в «буферной зоне», но теперь бежала оттуда в связи с новыми запугиваниями со стороны осетинских силовых структур и ополченцев. Эти вынужденные переселенцы рассказывали УВКБ, что количество осетинских ополченцев в грузинских сёлах и масштабы нападений с 24 августа значительно возросли.⁵⁵ УВКБ также сообщило, что жители, попытавшиеся было вернуться из Гори в свои сёла, расположенные в «буферной зоне», не смогли этого сделать: на российских КПП их остановили и посоветовали не идти дальше, ссылаясь на царящее беззаконие.⁵⁶

Россия и власти Южной Осетии несут ответственность за безопасность всех лиц, находящихся на подконтрольной им территории. Серьёзные нарушения, вылившиеся в массовое уничтожение домов и собственности, избиения и даже убийства, ясно указывают на то, что они не справились с исполнением своих обязательств.

Международное гуманитарное право запрещает разрушение или захват собственности противника, если только это не обусловлено крайней военной необходимостью (что явно не относится к вышеописанным случаям), и такие действия могут квалифицироваться как военные преступления.⁵⁷ При международных вооружённых конфликтах и конфликтах, не носящих международного характера, также запрещены грабежи (насилованный отъём вторгшейся / завоевательной армией частной собственности, принадлежащей гражданам противоборствующей стороны, для частного или личного пользования)⁵⁸. Грабежи также могут рассматриваться как военные преступления.⁵⁹

4. ЗАДЕРЖАННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА И ВОЕННОПЛЕННЫЕ

4.1 ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Как российские, так и грузинские вооружённые силы захватили многочисленных военнопленных. По утверждению грузинских властей⁶⁰, Грузия захватила пять российских военнопленных, 27 военнослужащих Южной Осетии и одного участника боевых действий из Российской Федерации, а российские и югоосетинские подразделения взяли в плен 39 грузинских военнослужащих. Российские власти и фактическая администрация Южной Осетии оставили без ответа вопросы Amnesty International о количестве военнопленных и о том, как с ними обращались.

Представители Amnesty International встретились с одним из бывших грузинских военнопленных, проходившим лечение от полученных во время конфликта ранений в больнице города Тбилиси. Он сообщил, что его взяли в плен российские военные, которые обращались с ним гуманно. Amnesty International ничего не известно о том, чтобы кто-либо обвинял грузинские власти в нарушении прав российских или югоосетинских военнопленных.

Некоторые из военнослужащих грузинской армии, взятые в плен югоосетинскими силовиками, утверждают, что подверглись в плену жестокому обращению и пыткам. Представители Amnesty International беседовали с двумя грузинскими военнослужащими, находившимися на излечении в одной из тбилисских больниц. У обоих указательный палец правой руки был сожжён до кости. Один из них, рядовой «Малхаз», сообщил, что попал в плен 8 августа в Цхинвали и девять дней удерживался осетинскими ополченцами наряду с пятью другими военнослужащими, а затем его передали российским войскам и обменяли. Он утверждает, за время пребывания в плену его четыре раза перевозили и передавали под охрану других лиц. По его словам, однажды привели ещё двух пленных, и одного из них застрелили в соседней комнате. Тело пролежало там два дня, и только потом пленных заставили вымыть комнату и захоронить его. По словам «Малхаза», его передали российским войскам, где ему была оказана медицинская помощь, а затем его передали грузинским властям. Грузинские

власти утверждают, что ещё двое грузинских военнослужащих были казнены, находясь в плену у югоосетинских силовиков. Amnesty International пока не располагает дополнительной информацией ни об именах и личных номерах этих трёх военнослужащих, ни о результатах каких-либо расследований обстоятельств их смерти.

4.2 ЗАДЕРЖАННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА

Как грузинские власти, так и фактическое осетинское правительство задерживали гражданских лиц после окончания конфликта.

По сообщениям грузинских властей, фактическая администрация Южной Осетии взяла под стражу 159 гражданских лиц грузинской национальности⁶¹. Их содержали в центральном здании МВД в Цхинвали от трёх до десяти дней, а затем передали грузинским властям в период с 19 по 27 августа. Двадцать первого августа представители Amnesty International беседовали с некоторыми из задержанных граждан Грузии, которые были освобождены в числе первых. Из их свидетельств можно заключить, что первые гражданские лица были захвачены примерно 10 августа, когда боевые действия ещё не закончились. Это были, в основном, молодые люди. Однако большинство задержанных гражданских лиц, по-видимому, были захвачены после 13 августа, то есть когда боевые действия были официально прекращены, а грузинские сёла около Цхинвали подвергались мародёрству и разрушению. Среди этих лиц, захваченных на более позднем этапе, большинство составляли пожилые жители, не покинувшие зону конфликта. И хотя вряд ли можно с уверенностью утверждать, что этих задержанных заставили покинуть свои дома ради их же безопасности, оставаться там было действительно опасно из-за преступных действий осетинских силовых структур, ополченцев и обычных граждан, поджигавших и грабивших грузинские сёла.

Из сообщений задержанных можно заключить, что им предоставляли необходимое питание и чай. Их содержали без спальных мест и одеял в четырёх камерах с выходом на открытый прогулочный плац. Камеры всё больше и больше переполнялись по мере поступления новых задержанных. И хотя опрошенные задержанные часто упоминали о том, что их оскорбляли словесно, ни о каком физическом жестоком обращении они не сообщают, за исключением неизбежных тягот, вызванных теснотой, неудобными условиями содержания и жарой, которые с трудом переносились многими пожилыми узниками. Тем не менее, поступали сообщения о том, что наиболее трудоспособных узников днём уводили из полицейского участка, избивали и заставляли работать на уборке развалин на улицах Цхинвали.

Amnesty International известно о том, что грузинские власти задержали небольшое количество гражданских лиц. Представители Amnesty International встретились с молодым осетином из села Хетагурово, который

сообщил, что его вместе с женой и матерью в течение трёх дней удерживали под стражей в Гори и Тбилиси, после того как 9 августа его арестовали грузинские военнослужащие около его дома. Молодой человек утверждал, что во время содержания под стражей никакого жестокого обращения к нему не применялось.

5. ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

5.1 КОЛИЧЕСТВО ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

По данным УВКБ, в общей сложности из-за конфликта вынужденными переселенцами стали 192 000 человек, в том числе около 127 000 в Грузии, 30 000 — в Южной Осетии, и ещё 35 000 человек перебравшись из Южной Осетии в Северную Осетию, входящую в состав Российской Федерации⁶². Направление движения беженцев в значительной степени, хотя и не всегда, определялось их национальной принадлежностью: осетины уходили на север, в Российскую Федерацию, а грузины — на юг, в другие районы Грузии.

5.2 ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, ПЕРЕМЕЩЁННЫЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России, предоставленным Amnesty International 27 августа, зарегистрировано 33 000 человек, перешедших через границу в Россию в результате конфликта. По имеющимся данным, из-за роста напряжённости и увеличения числа происшествий в окрестностях Цхинвали несколько сотен женщин и детей покинули Южную Осетию ещё до 7 августа. Большинство же стали уходить из Южной Осетии после того, как Грузия применила военную силу 7-8 августа. Некоторые из вынужденных переселенцев вернулись в Южную Осетию, как только прекратились военные действия, поэтому 33 000 человек — это общее число беженцев, покинувших свои дома в разгар конфликта.

Большинство из тех, кто ушёл на север, в Российскую Федерацию, имели российские паспорта, у остальных были грузинские или старые советские паспорта. Amnesty International подтверждает, что владельцам грузинских паспортов также предоставлялась гуманитарная помощь и убежище в Северной Осетии. В течение последней недели августа ФМС и Министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) пытались вернуть большинство вынужденных переселенцев обратно в Южную Осетию. Лицам, находившимся в государственных зданиях, таких как реабилитационный центр для детей Беслана, было предписано освободить помещения 24-25 августа. МЧС организовало транспорт до Южной Осетии. По состоянию на начало сентября, все центры временного размещения в Российской Федерации были закрыты, а большинство жителей Осетии, бежавших во время конфликта в Российскую Федерацию, вернулись обратно. Как сообщило 2 сентября УВКБ, «подавляющее большинство» лиц, бежавших на

территорию Российской Федерации, вернулись в места прежнего проживания в Южной Осетии⁶³. Желаящие остаться в Северной Осетии могли это сделать только при наличии альтернативных возможностей, например, остаться у родственников. По данным российских служб экстренной помощи, около 6800 человек остались у друзей или родственников в Северной Осетии⁶⁴.

Как показали наблюдения Amnesty International, российские службы экстренной помощи успешно справлялись с удовлетворением важнейших медицинских и материальных нужд лиц, временно размещённых на территории Российской Федерации. После возвращения большинство из них смогли снова поселиться в своих домах, которые либо не пострадали, либо нуждались лишь в мелком ремонте, таком как замена оконных стёкол. На момент составления настоящего доклада лица, чьи дома в Южной Осетии были полностью разрушены, на период восстановительных работ разместились в немногочисленных государственных зданиях или поселились у друзей. Уже начались восстановительные работы и оказание помощи, для чего со всей Российской Федерации прибыли материалы и строители. Тем не менее, пока неясно, удастся ли к зиме привести сильно пострадавшие дома в пригодное для жизни состояние.

Спальные места в центре для беженцев в Северной Осетии (Российская Федерация), 24 августа 2008 года.
© Amnesty International

5.3 ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, ПЕРЕМЕЩЁННЫЕ В ДРУГИЕ РАЙОНЫ ГРУЗИИ

По данным на 2 октября, Национальное агентство государственной регистрации Министерства юстиции Грузии зарегистрировало 131 169 внутренне перемещённых лиц⁶⁵. По данным на 23 октября, около 24 000 вынужденных переселенцев не могли вернуться в места прежнего проживания в Южной Осетии, и ещё немногим менее 2000 человек — в Верхнюю Абхазию. Около 10 000 человек ещё не вернулись в бывшую буферную зону, по причине того, что их дома разрушены и сохранялась опасная обстановка⁶⁶. Кроме того, в Грузии по-прежнему находятся около 220 000 человек, ставших переселенцами в начале 1990-х. Многие из них до сих пор живут в коллективных убежищах⁶⁷.

подавляющее большинство вынужденных переселенцев-грузин, как из Южной Осетии, так и из прилегающих к ней районов, а также из Кодорского ущелья в Абхазии первоначально разместились в общественных зданиях в столице Грузии Тбилиси. Остальные временно разместились в других частях Грузии, таких как город Батуми. Большинство вынужденных переселенцев остановились в школах и различных учреждениях, по 50-200 человек в каждом, где одна комната приходилась на одну или две семьи. Небольшая часть переселенцев временно проживает в палаточных лагерях и неиспользуемых общественных зданиях с отключенным водоснабжением. Как показали наблюдения Amnesty International в конце августа, снабжение питанием, одеждой и основными медикаментами, как правило, осуществлялось организованно и без задержек. Множество частных лиц и предприятий не жалели средств, помогая людям. Уже через неделю после начала конфликта большинство центров были укомплектованы медикаментами для лиц с особыми потребностями, таких как больные диабетом, астмой или страдающие от пониженного давления.

Лагерь для вынужденных переселенцев около Гори (Грузия), 29 сентября 2008 года. © Amnesty International

Хотя действия властей при поступлении массовой первой волны переселенцев с 8 по 12 августа отвечали требованиям обстановки, сохраняется серьёзная обеспокоенность касательно долгосрочных перспектив для лиц, не имеющих возможности вернуться. В основном эта обеспокоенность связана с городом Гори и его окрестностями. Там, по данным официальной грузинской статистики, в настоящее время находятся 248 палаток, служащих убежищем для 2300 вынужденных переселенцев, среди которых более 700 детей в возрасте до 17 лет⁶⁸. Представители Amnesty International посетили Гори 29-30 августа и ознакомились с условиями в палаточном лагере, организованном УВКБ на футбольной площадке в центре города, а также побывали в нескольких школах и детских садах, где разместились беженцы. По наблюдениям Amnesty International, наиболее насущные потребности размещённых в этих местах людей обеспечиваются нормально: представители организации наблюдали за раздачей различных продуктов питания в достаточных количествах, а опрошенные беженцы подтвердили, что всё самое необходимое у них есть. Тем не менее, сохранялась обеспокоенность в связи с увеличением числа беженцев и необходимостью обеспечить их жильём на длительный срок ввиду скорого начала учебного года и приближения зимы.

Неуклонный рост числа вынужденных переселенцев в Гори вызван несколькими факторами. В последнюю неделю августа из «буферной зоны»

стали прибывать новые беженцы, покидающие свои дома из-за участвовавших в нападении югоосетинских ополченцев. Во-вторых, переселенцы, которые сначала оказались в Тбилиси, а потом безуспешно пытались вернуться в свои дома в «буферных зонах», тоже оставались в Гори. В-третьих, Тбилиси с трудом справлялся с наплывом переселенцев, и часть из них была вынуждена вернуться в Гори. В-четвёртых, некоторые вернулись из Тбилиси в Гори, чтобы отыскать родственников и друзей и поселиться поблизости от них. По данным УВКБ, по состоянию на 5 сентября численность вынужденных переселенцев составляла 6400 человек, из которых 1600 проживали в палаточном городке, около 2400 жили в приютивших их семьях, а остальные 2400 — в центрах коллективного проживания⁶⁹. По данным официальных грузинских источников, в Гори по состоянию на 2 октября находилось свыше 10 600 вынужденных переселенцев (2300 проживали в палатках, 2300 — в административных зданиях и детских садах и 6000 — примерно в 1200 частных квартирах)⁷⁰. Однако к концу октября палаточный городок убрали, а количество вынужденных переселенцев в центрах коллективного проживания в Гори сократилось примерно до 2700 человек, из которых около 500 жили в приютивших их семьях. Подавляющее большинство остальных людей, ставших вынужденными переселенцами из-за недавнего конфликта, по-прежнему жили в Тбилиси, из них около 20 000 — в центрах коллективного проживания и ещё 10 000 — у местных жителей⁷¹.

Хотя возвращение вынужденных переселенцев в места их прежнего проживания должно быть главной задачей, необходимо также найти приемлемое решение для тех, кто временно находится в Гори, Тбилиси и других местах и не имеет возможности вернуться. Amnesty International признаёт право каждого вынужденного переселенца на безопасное и достойное возвращение на место прежнего проживания, где ничто не будет угрожать безопасности вернувшихся людей и где экономические, социальные и политические условия будут соответствовать человеческому достоинству. Каждый должен принимать решение о возвращении добровольно, не подвергаясь принуждению и имея возможность сделать информированный выбор, допускающий возможность остаться в месте нынешнего пребывания или поселиться в другой части страны. Кроме того, недопустимо откладывать осуществление экономических и социальных прав в ожидании благоприятной для возвращения политической обстановки. В частности, грузинское правительство должно обеспечить уважение и соблюдение права переселенцев на адекватное жильё, а также прав на здравоохранение и образование, пока у них не появится возможность безопасно и с достоинством вернуться домой. Обязанность государства — обеспечить последовательное соблюдение этих прав на протяжении всего периода пребывания вынужденных переселенцев на территории страны и не допустить какой-либо дискриминации.

Как неоднократно подчёркивал Представитель Генерального секретаря ООН по правам внутренне перемещённых лиц Вальтер Келин, для успешной организации возвращения переселенцев необходимо выполнить

три условия: 1) обеспечить безопасность жизни и здоровья возвращающихся переселенцев, 2) вернуть им имущество и восстановить их дома, 3) создать благоприятные условия для возвращения и восстановления нормальной жизни, а именно, возможность жить в адекватных условиях, в частности, иметь источники дохода, не подвергаться дискриминации и иметь возможность участвовать в политической жизни⁷².

Около 2500 человек были вынуждены покинуть верхнюю часть Кодорского ущелья в Абхазии (единственную часть Абхазии, находившуюся под контролем Грузии на момент начала военных действий в Южной Осетии), так как там начались боевые столкновения между грузинскими и абхазскими силами. УВКБ не имело возможности посетить регион до 7 сентября, так как это было опасно, и рекомендовало не возвращаться туда в связи с ухудшением погодных условий и отсутствием снабжения.

Судя по всему, перспективы возвращения в ту или иную часть страны напрямую зависят от того, входила она до 1990 года в состав Южно-Осетинской автономной области или же находилась вне её границ и теперь относится к так называемым «буферным зонам». В первом случае возвращение вынужденных переселенцев крайне маловероятно, особенно в районы, ранее управлявшиеся администрацией Дмитрия Санакоева, которую поддерживала Грузия. Сёла в этих районах сильно пострадали от разрушений и мародёрства.

Что касается так называемых «буферных зон», прилегающих к Южной Осетии, по условиям заключённого 13 августа перемирия Россия согласилась отвести свои войска на позиции, где они находились до начала конфликта, однако в начале сентября в этих зонах ещё оставались российские силы и контролируемые ими блокпосты. Восьмого сентября Президент России Медведев согласился отвести российские войска с территории Грузии, не включающей Южную Осетию (и Абхазию), в течение одного месяца после начала работы наблюдателей из Евросоюза. К середине сентября УВКБ сообщало о быстром возвращении жителей в населённые пункты, расположенные в «буферной зоне» вблизи Гори. Например, в село Каралети к 12 сентября вернулись 80% жителей. В населённые пункты на севере «буферной зоны» жители возвращались менее охотно: например, в Кицниси вернулось только 10% жителей⁷³. Девятнадцатого сентября УВКБ объявило о том, что действия Управления в Грузии более не классифицируются как «ликвидация последствий чрезвычайной ситуации» и переходят в «стабильную оперативную фазу»⁷⁴. Четырнадцатого октября УВКБ сообщило о том, что в буферные зоны после вывода российских войск вернулись до 20 000 человек⁷⁵. В итоге общее число грузин, вернувшихся в свои дома, достигло приблизительно 80 000 человек. Тем не менее Представитель Генерального секретаря ООН по правам внутренне перемещённых лиц Вальтер Келин, посетивший Грузию в начале октября,

выразил обеспокоенность в связи с отсутствием эффективной защиты населения в «буферной зоне»⁷⁶.

Имеются два основных фактора, препятствующих осуществлению права на возвращение. Как отмечалось выше, многие грузины не смогли вернуться в свои дома в «буферной зоне», опасаясь стать жертвами произвола и мародёрства со стороны югоосетинских ополченцев. Насколько известно, в некоторых районах эта угроза сохранялась на протяжении всего сентября. Вторая опасность для тех, кто хочет вернуться, связана с неразорвавшимися боеприпасами в пострадавших от конфликта районах. В частности, поражающие элементы кассетных бомб представляют опасность для гражданского населения ещё долгое время после их применения. Для скорейшего обезвреживания этих боеприпасов необходимо иметь точные сведения о том, где именно они применялись.

Ряд гуманитарных организаций сообщили о том, что в августе они сталкивались с трудностями при попытке попасть в «буферные зоны». Двадцать шестого августа, а затем и 29 августа, УВКБ сообщало о получении отказа во въезде в «буферную зону». МККК также в течение недели не мог получить доступ в эти районы⁷⁷. По сообщению МККК, возможность посетить сёла вокруг Гори у Комитета появилась лишь с 27 августа⁷⁸. Четвёртого октября Представитель ООН Вальтер Келин осудил отсутствие беспрепятственного доступа для гуманитарных организаций в Цхинвали и пострадавшие от конфликта районы. Он призвал все стороны разрешить гуманитарным организациям беспрепятственно перемещаться по всем районам и позволить им незамедлительно оказать помощь вынужденным переселенцам и другим гражданским лицам, подвергающимся опасности. Вальтер Келин также призвал воздержаться от новых шагов, которые могли бы помешать гуманитарным организациям выполнять свои обязанности⁷⁹.

Вынужденные переселенцы в бывшем военном учреждении в Тбилиси, превращённом в центр для вынужденных переселенцев. Тбилиси, 20 августа 2008 года. © Amnesty International

6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ МИССИИ

До начала конфликта единственными международными наблюдателями в Южной Осетии были восемь военных наблюдателей ОБСЕ, находившиеся в Цхинвали. Они уехали в самом начале конфликта и к моменту составления настоящего доклада ещё не имели возможности вернуться. Сто тридцать четыре военных наблюдателя ООН, работавшие в Абхазии в рамках Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ), оставались в регионе на протяжении всего конфликта. Девятого октября их шестимесячный мандат был технически продлён на четыре месяца, и теперь он действует до 15 февраля 2009 года⁸⁰. В настоящее время обсуждается возможность изменения формата и мандата МООННГ с учётом конфликта и значительного увеличения российского военного присутствия.

После заключения соглашения о перемирии из шести пунктов, достигнутого при посредничестве Франции, международное сообщество приложило значительные усилия для того, чтобы договориться об отправке международных наблюдателей в пострадавшие от конфликта районы. Девятнадцатого августа Постоянный совет ОБСЕ разрешил направить ещё 20 военных наблюдателей (в дополнение к тем восьми, что уже там были) в прилегающую к Южной Осетии и контролируруемую Россией зону, с возможностью довести их число до 100 человек в последующие недели⁸¹. Восемнадцатого сентября переговоры о расширении присутствия наблюдателей ОБСЕ в самой Южной Осетии и об увеличении их числа закончились неудачей из-за вето России.

15 сентября государства-члены Евросоюза приняли решение направить в Грузию миссию наблюдателей, которая должна была приступить к работе до 1 октября, в соответствии с достигнутым ранее соглашением между российским, французским и грузинским правительствами. По состоянию на вторую неделю октября, количество направленных ЕС наблюдателей превысило 200 человек, а полный состав планировалось довести до 352 человек⁸². Соглашение не предусматривает доступ наблюдательных органов ЕС в саму Южную Осетию, и в настоящее время они работают только в прилегающих районах, имея мандат на мониторинг ситуации и проведение мероприятий по укреплению доверия. Хотя основной целью миссии является наблюдение за стабильностью в регионе и выполнением шести принципов соглашения о перемирии, наблюдатели ЕС также уполномочены наблюдать за ситуацией в области прав человека,

поддержанием правопорядка и возвращением вынужденных переселенцев и беженцев. В состав миссии входит небольшое число специалистов в области прав человека. Ни ОБСЕ, ни ЕС не обязаны обнародовать результаты своих наблюдений.

Поскольку ситуация с правами человека в пострадавших от конфликта районах продолжает вызывать беспокойство, Amnesty International считает совершенно необходимым предоставить международным наблюдательным органам доступ во все районы, в том числе в Южную Осетию и Абхазию. По мнению организации, одной из важных составляющих их работы должен стать мониторинг ситуации в области прав человека и регулярное обнародование результатов.

Другие международные организации после конфликта прислали в Грузию ряд специальных миссий. По поручению Генерального секретаря ООН, с 17 по 20 августа в Грузии работала миссия по оценке гуманитарной ситуации, подчиняющаяся Управлению ООН по координации гуманитарных вопросов. В её состав вошли специалисты из УВКБ, Программы развития ООН и Управления Верховного комиссара по правам человека. Миссия занималась вызывающими беспокойство гуманитарными и правозащитными вопросами. Представитель Генерального секретаря ООН по правам внутренне перемещённых лиц посетил Грузию 1-4 октября.

Генеральный секретарь Совета Европы и председатель Комитета министров, министр иностранных дел Швеции посетил Тбилиси 11-13 августа. Комиссар Совета Европы по правам человека приезжал в регион дважды, в августе и в сентябре, посетив и Северную, и Южную Осетию. Он занимался вопросами обмена пленными и разработкой шести принципов по обеспечению защиты прав человека и удовлетворению гуманитарных нужд⁸³. Парламентская ассамблея Совета Европы направила миссию по установлению фактов 22-25 сентября, работа которой завершилась принятием резолюции 1633, призывающей, в частности, к «*независимому международному расследованию*» обстоятельств, окружающих начало конфликта и ведение боевых действий всеми его участниками⁸⁴. Наблюдательный комитет Парламентской ассамблеи представит доклад о ходе выполнения резолюции на зимней сессии Ассамблеи в январе 2009 года, а Комитет по вопросам миграции, беженцев и населения представит доклад о гуманитарных последствиях войны между Грузией и Россией.

7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

7.1 НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И СЛЕДСТВИЯ

Ответственность за расследование предполагаемых нарушений международного гуманитарного права и права в области прав человека лежит, в первую очередь, на участниках конфликта. Как видно из представленной в настоящем докладе информации, дополняемой сведениями из других источников, все стороны грубо нарушали международное гуманитарное право (МГП) и право в области прав человека (МППЧ) как во время конфликта, так и после него. Поэтому Amnesty International призывает все участвовавшие в конфликте стороны независимо, беспристрастно, своевременно и тщательно расследовать все сообщения о грубых нарушениях МППЧ и МГП, независимо от того, какими формированиями они совершались. Лица, виновные в подобных нарушениях, должны быть привлечены к уголовной ответственности с соблюдением международных норм справедливого судопроизводства.

Как грузинская, так и российская прокуратуры начали расследования предполагаемых нарушений, совершённых во время конфликта. Пока ни одно из расследований не привело к предъявлению каких-либо обвинений.

9 августа 2008 года прокуратура Грузии объявила о начале расследования методов ведения боевых действий по статьям 411 и 413 Уголовного кодекса Грузии об умышленном нарушении норм МГП, в том числе о незаконном присвоении и разрушении гражданского имущества. Прокуратура Грузии подчёркивает, что расследование не направлено против какой-либо из сторон конфликта. Оно распространяется на все сообщения о противоправных действиях независимо от того, кто именно их совершил.

Правительство Грузии заявило о своём намерении оказывать поддержку всем национальным расследованиям методов ведения боевых действий.

14 августа 2008 года Следственный комитет при Генеральной прокуратуре России объявил о возбуждении *«уголовного дела о геноциде на основании полученных данных о совершении вооруженными силами Грузии действий, направленных на уничтожение граждан России, проживающих в Южной Осетии и являющихся осетинами по национальности»*⁸⁵. Позже в августе Amnesty International стало известно, что Генеральная прокуратура возбудила два дела — дело о нарушениях в отношении гражданского населения и дело о преступлениях против российских военнослужащих. На сегодняшний день нет никаких сведений о том, чтобы российские прокуроры также расследовали возможные нарушения МГП и МППЧ, совершавшиеся во время конфликта российскими войсками.

26 сентября 2008 года Парламент Грузии создал комиссию по расследованию всех аспектов войны, в том числе её причин и поведения противоборствующих сторон. Правительство Грузии обязалось руководствоваться фактами, выявленными комиссией. В России Общественная палата — государственный орган, состоящий из представителей гражданского общества, — 12 августа 2008 года создала Общественную комиссию по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению.

7.2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая поступавшие сообщения о совершении всеми участниками конфликта серьёзных нарушений международного права, а также взаимные обвинения, способные повлиять на беспристрастность национальных расследований, Amnesty International призывает к тому, чтобы с согласия государств международное сообщество направило полномасштабную миссию по установлению фактов. Миссия должна тщательно расследовать все утверждения о серьёзных нарушениях прав человека и гуманитарного права, совершённых в ходе конфликта, и опубликовать полученные результаты.

Парламентская ассамблея Совета Европы также призвала провести *«независимое международное расследование»* обстоятельств, окружающих начало конфликта и методы ведения боевых действий всеми участвовавшими в нём сторонами⁸⁶.

Amnesty International приветствует заявление грузинских властей о намерении сотрудничать с международными следственными органами, расследующими все аспекты зарождения и развития конфликта⁸⁷. По крайней мере одно российское должностное лицо заявило о том, что российские

власти не будут препятствовать объективным и независимым расследованиям всех обстоятельств конфликта⁸⁸.

По мнению Amnesty International, следует незамедлительно направить в регион международную группу по установлению фактов. В своих расследованиях и докладах группа должна основываться на соответствующих положениях МПП и стандартах в области прав человека. Кроме того, доклады миссии о выявленных фактах должны содержать рекомендации по прекращению нарушений международного права и предотвращению новых нарушений, а также гарантированному возмещению ущерба, в том числе осуществлению правосудия для пострадавших. Подобная миссия не должна испытывать нехватку ресурсов. Экспертной следственной группе должен быть предоставлен доступ ко всем необходимым сведениям и лицам. Всем лицам, сообщаящим информацию следствию, должна быть обеспечена защита от репрессий. Ввиду масштаба предполагаемых нарушений прав человека, а также сложности связанных с ними фактических и правовых вопросов членов следственной группы следует обеспечить достаточным оснащением и поддержкой для проведения тщательного и авторитетного расследования. В частности, в группу необходимо включить достаточное количество экспертов по МПП и МППЧ, военных следователей и следователей по уголовным делам, экспертов по оружию и баллистике, судебных экспертов, специалистов по защите потерпевших и свидетелей, в том числе женщин и детей.

Хотя Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций уже поднимал вопрос о направлении в регион миссии ООН для подробного установления фактов⁸⁹, по состоянию на середину октября 2008 года Amnesty International не располагала сведениями о конкретных предложениях относительно проведения независимого международного расследования, обнародованных ООН или какой-либо другой международной организацией или механизмом.

7.3 РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

В международные суды поступил ряд исков, связанных с нарушением МППЧ в ходе конфликта.

12 августа 2008 года Грузия обратилась с заявлением в Международный суд (МС), обвинив Россию том, что та нарушила Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, поддерживав этнические чистки грузин во время этого конфликта и в 1990-е годы. Два дня спустя Грузия обратилась с просьбой применить временные меры. Пятнадцатого октября МС предписал и Российской Федерации, и Грузии воздержаться от проведения или поддержки любых актов расовой дискриминации, а также защитить собственность и гарантировать безопасность и свободу

передвижения всех лиц, независимо от их гражданства и этнической принадлежности.

11 августа Грузия обратилась в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с просьбой применить временные меры, требующие от российского правительства воздержаться от каких-либо действий, способных поставить под угрозу жизнь или здоровье мирного населения. Двенадцатого августа 2008 года ввиду того, что ситуация привела к объективной и постоянной угрозе серьёзных нарушений ЕКПЧ, а также с целью предотвращения подобных нарушений, Председатель Суда призвал как Грузию, так и Россию соблюдать обязательства, предусмотренные ЕКПЧ. В частности, он призвал оба государства выполнять обязательства о защите права на жизнь и соблюдать запрет на пытки и другие формы бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания. Председатель Суда также обратился к обеим сторонам с просьбой о предоставлении Суду информации, относящейся к их обязательствам в рамках Конвенции. Суд дважды продлевал срок действия временных мер, 26 августа и 16 сентября, соответственно. Власти Грузии отметили, что они готовят межгосударственное заявление в ЕСПЧ против России, которую они обвиняют в нарушении обязательств в рамках ЕКПЧ. Шестого октября Председатель ЕСПЧ объявил о том, что в Суд поступило около 2000 исков от жителей Южной Осетии, в которых они обвиняют власти Грузии в нарушении прав человека во время конфликта⁹⁰.

Все эти судебные иски предусматривают ответственность государств, а не личную уголовную ответственность руководителей, командиров или участников боевых действий, за конкретные случаи нарушения МГП и МППЧ. Однако МГП и МППЧ также требует, чтобы лица, виновные в подобных нарушениях, были привлечены к судебной ответственности с соблюдением норм справедливого судопроизводства.

Как отмечалось выше, ответственность за привлечение к суду виновников военных преступлений прежде всего лежит на властях воюющих сторон. Кроме того, любые военные преступления и преступления против человечности, совершённые во время конфликта, подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда. Согласно статьям 15 и 17 Римского статута Международного уголовного суда (далее — Римского статута), прокурор МУС может поднять вопрос о начале расследования этих преступлений, совершённых на территории Грузии как Грузией, так и Россией, даже несмотря на то, что Россия до сих пор не ратифицировала Римский статут, если полицейские службы и прокуратуры этих государств не смогут или не захотят добросовестно расследовать эти преступления и преследовать их виновников в уголовном порядке⁹¹. На основании уже полученных прокурором сведений, в том числе тысяч заявлений о преступлениях, переданных российским Министерством иностранных дел, прокурор приступил к предварительному анализу⁹². Это первый шаг на пути

к тому, чтобы обратиться к Палате предварительного производства с просьбой санкционировать официальное расследование. Прокурор заявил, что его аппарат *«будет обращаться за дополнительными сведениями ко всем сторонам»*. По мнению Amnesty International, когда имеются свидетельства о преступлениях такого масштаба, как совершавшиеся в Грузии, то прокурору следует воспользоваться данными ему полномочиями и добиться разрешения о начале расследования, если государства не способны или не хотят добросовестно расследовать эти преступления и преследовать их виновников в уголовном порядке. Кроме того, Amnesty International отмечает, что все государства-участники Женевских конвенций 1949 года взяли на себя обязательство о применении универсальной юрисдикции к любому лицу, подозреваемому в грубом нарушении конвенций, независимо от того, где именно это происходило.

8. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Пятидневная война между грузинскими, российскими и югоосетинскими силами привела к масштабным разрушениям населённых пунктов с преобладающим осетинским и грузинским населением, расположенных в зоне конфликта. Действия военных дорого обошлись мирному населению: это и убитые, и раненые, беженцы, разрушенная инфраструктура и уничтоженное имущество.

На основании проведённого исследования и анализа Amnesty International пришла к заключению, что все участвовавшие в конфликте стороны совершали серьёзные нарушения международного права в области прав человека и гуманитарного права. Amnesty International обеспокоена тем, что грузинские войска, по всей видимости, не приняли необходимых мер для защиты гражданского населения во время штурма Цхинвали 7 августа и применили виды оружия, отличающиеся малой точностью, для нанесения ударов по районам сосредоточения мирных жителей и гражданских объектов. В результате этих атак десятки гражданских лиц погибли, многие получили ранения, жилым домам и имуществу частных лиц был нанесён колоссальный ущерб. Правительство Грузии признало факт применения кассетных боеприпасов по военным целям, но в таких местах и в такое время, когда риск поражения мирного населения был высоким. Кассетные боеприпасы также представляют долговременную опасность для мирных жителей и требуют проведения операций по разминированию местности.

Атаки российских войск на грузинские населённые пункты, возможно, осуществлялись без проведения различия между военными целями и гражданским населением, что привело к человеческим жертвам и разрушению гражданских объектов. Российские войска применяли неизбирательную и несоразмерную силу во время нападений на грузинские населённые пункты, расположенные в зоне конфликта и прилегающих районах. Другие действия российских вооружённых сил, такие как бомбардировка центральной части города Гори и другие нападения, отмеченные в данном докладе, по-видимому, не были направлены на конкретные военные цели. В связи с этим возникает обеспокоенность по поводу того, что целью нападений могли являться мирные жители и гражданские объекты. Серьёзную обеспокоенность также вызывает наличие веских доказательств, указывающих на применение российскими войсками кассетных боеприпасов в районах проживания гражданского населения.

Вооружённые группы неоднородного и неясного состава, при этом лояльные фактическому руководству Южной Осетии, напали на

югоосетинские населённые пункты с преобладающим грузинским населением, которые до начала конфликта де-факто находились под управлением Грузии, а после конфликта перешли под контроль российских вооружённых сил. Группы ополченцев целенаправленно грабили и поджигали грузинские дома, особенно в сёлах, которые ранее фактически управлялись поддерживаемой Тбилиси альтернативной администрацией во главе с Дмитрием Санакоевым. В некоторых случаях, о которых сообщили Amnesty International очевидцы, группы югоосетинских ополченцев также избивали и убивали гражданских лиц грузинской национальности. Эти нападения нарушают запрет на преднамеренное убийство, необоснованное разрушение имущества и мародёрство, зафиксированный в международном гуманитарном праве. Российские вооружённые силы овладели территорией, фактически находившейся под управлением про-грузинской администрации в Южной Осетии, а также взяли под контроль неоспариваемые территории Грузии в так называемых «буферных зонах». Оккупировав эти территории, российские вооружённые силы не обеспечили соблюдение и защиту прав проживающего там грузинского населения. Российские вооружённые силы не выполнили свои обязательства по поддержанию правопорядка и предотвращению мародёрства со стороны отрядов югоосетинских ополченцев на подконтрольных территориях. Россия должна взять на себя ответственность за нарушения прав человека, совершённые в этих обстоятельствах.

Кроме того, в результате конфликта свыше 190 000 человек стали вынужденными переселенцами. В целом, российские и грузинские власти, по-видимому, смогли эффективно удовлетворить первоочередные нужды вынужденных переселенцев в крове, пище и воде. Однако, хотя многие уже вернулись в места прежнего проживания, десятки тысяч человек пока не имеют такой возможности. В силу того, что их дома и другое имущество в ряде районов были преднамеренно уничтожены, многие грузины не могут рассчитывать на возвращение в обозримом будущем. Долгосрочное обеспечение экономических, социальных и культурных прав лиц, перемещённых в результате конфликта, ещё долго будет оставаться проблемой для Грузии.

Собранные Amnesty International и другими организациями документальные данные свидетельствуют о грубом нарушении МГП грузинскими и российскими войсками, а также лояльными Южной Осетии формированиями. По этим фактам необходимо провести расследования и принять меры по возмещению ущерба. Грузия и Россия ведут расследования предполагаемых нарушений МГП. Amnesty International призывает к тому, чтобы в этих расследованиях были приняты во внимание все случаи противоправных действий и преступного бездействия, а сами расследования были своевременными, независимыми, беспристрастными и тщательными и проводились в соответствии с международными стандартами. Результаты этих расследований необходимо обнародовать, а лиц, виновных в грубых

нарушениях МГП, привлечь к судебной ответственности. Amnesty International также призывает власти Южной Осетии обеспечить проведение независимого, беспристрастного и прозрачного расследования предполагаемых нарушений МГП, совершённых вооружёнными силами Южной Осетии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает правительства Грузии и России:

обеспечить безопасность всех лиц, проживающих на пострадавших от конфликта территориях, а также вынужденных переселенцев, желающих вернуться на контролируемые указанными правительствами территории, независимо от национальной принадлежности;

обеспечить безотлагательное, независимое, тщательное и беспристрастное расследование, соответствующее международным стандартам, всех сообщений о грубом нарушении войсками этих государств МППЧ и МГП, в том числе сообщений о совершении военных преступлений. Расследование должно распространяться на случаи преступного бездействия, такие как нежелание предотвратить убийства, избиения, мародёрство и поджоги на подконтрольных территориях;

проследить за тем, чтобы в каждом случае, когда имеются достаточные улики, допустимые в качестве доказательства в суде, уголовное дело возбуждалось против любого лица, подозреваемого в нарушении законов страны и/или международного права, с полным соблюдением норм справедливого судопроизводства;

в срочном порядке предоставить подробные карты пострадавших от конфликта районов с указанием мест применения кассетных боеприпасов, чтобы облегчить задачу разминирования и сделать эти районы безопасными для гражданского населения; правительствам обеих стран следует провести разъяснительную работу среди населения, указав на опасность, исходящую от неразорвавшихся боеприпасов. При необходимости следует рассмотреть целесообразность оцепления участков местности, где могут находиться подобные боеприпасы, до их полного обезвреживания; объявить мораторий на применение кассетного оружия любых видов и ратифицировать Конвенцию о запрещении применения кассетных боеприпасов;

разрешить любое международное расследование нарушений МГП и МППЧ, совершённых как во время конфликта, так и после него, и оказывать всестороннее содействие подобным расследованиям;

санкционировать учреждение и обеспечить всесторонней поддержкой механизм, определяющий форму и гарантирующий полное возмещение за противоправные действия и преступное бездействие, в частности, в виде компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий того, что подобное не повторится; полностью возместить ущерб, причинённый лицам, чьи права оказались нарушены вследствие незаконных действий или преступного бездействия вооружённых сил этих государств; оказывать всестороннюю поддержку всем международным наблюдателям за соблюдением прав человека, направленным в регион.

Кроме того, Amnesty International призывает правительство Грузии:

проследить за тем, чтобы вынужденные переселенцы были в полной мере проинформированы о своих правах на возвращение или, если они того пожелают, поселение в месте нынешнего пребывания и интеграцию в местное общество;

принять меры по защите права лиц, ставших вынужденными переселенцами в результате конфликта, на действенное участие в принятии решений, влияющих на осуществление их человеческих прав;

принять все необходимые меры к тому, чтобы вынужденные переселенцы также могли воспользоваться правом на интеграцию или переселение на постоянное место жительства в другую часть страны по личному добровольному выбору.

Кроме того, Amnesty International призывает правительство России:

в полной мере сотрудничать со всеми международными наблюдательными силами/группами, направленными в зону конфликта, с целью максимально ускорить возвращение всех вынужденных переселенцев в достойные условия;

оказывать содействие международным наблюдателям за соблюдением прав человека в доступе на все территории, пострадавшие в результате конфликта;

обеспечить полное соблюдение и защиту прав беженцев, попавших из зоны конфликта на территорию Российской Федерации;

в течение всего периода, на протяжении которого Южная Осетия будет оставаться под фактическим контролем российских вооружённых сил, проследить за тем, чтобы эти подразделения соблюдали МППЧ и принимали надлежащие меры для защиты прав человека.

Amnesty International призывает администрацию Южной Осетии:

предпринять все необходимые законные действия, включая обращения к общественности и меры по обеспечению правопорядка с учётом соблюдения прав человека, с целью пресечения дальнейших нападений, в том числе мародёрства, незаконного присвоения и разрушения собственности, в отношении грузин на части территории бывшей Южно-Осетинской автономной области, которая до начала конфликта фактически управлялась про-грузинской администрацией; расследовать нарушения МППЧ и МГП, совершённые югоосетинскими вооружёнными силами, ополчением и частными лицами;

разрешить проведение международных расследований предполагаемых нарушений МППЧ и МГП, совершённых во время конфликта и после него, и оказывать всестороннее содействие таким расследованиям;

разрешить работу международных наблюдателей за соблюдением прав человека в Южной Осетии и оказывать им всестороннее содействие;

санкционировать учреждение и обеспечить всесторонней поддержкой механизм, определяющий форму и гарантирующий полное возмещение за противоправные действия и преступное бездействие, в частности, в виде компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий того, что подобное не повторится;

полностью возместить последствия незаконных действий и преступного бездействия со стороны югоосетинских сил;

обеспечить условия для долгосрочного, достойного и безопасного возвращения всех лиц, которые были вынуждены покинуть территорию бывшей Южно-Осетинской автономной области (ныне управляемой властями Южной Осетии) и публично подтвердить право вынужденных переселенцев на возвращение;

обеспечить адекватный и равный доступ к реабилитации и помощи, как материальной, так и финансовой, для всех жителей без какой-либо дискриминации.

Amnesty International призывает международное сообщество:

обеспечить учреждение международной комиссии, обладающей необходимой квалификацией, ресурсами и полномочиями для расследования заявлений о нарушениях МППЧ и МГП, совершённых во время конфликта и по его окончании всеми участвовавшими в нём сторонами; комиссия должна представить рекомендации по борьбе с безнаказанностью виновников и по предотвращению новых нарушений;

проследить за тем, чтобы был создан механизм, определяющий форму и гарантирующий полное возмещение за нарушения, в частности, в виде компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий того, что подобное не повторится;

прекратить применение, наращивание и распространение всех видов кассетных вооружений как частными компаниями и отдельными лицами, так и государствами, и поддержать Конвенцию о запрещении применения кассетных боеприпасов;
проследить за тем, чтобы государства применяли юрисдикцию, в том числе, когда это необходимо, универсальную юрисдикцию в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях, предусмотренных международным правом, в том числе в совершении военных преступлений в ходе этого конфликта;
обеспечить полноценное присутствие наблюдателей за соблюдением прав человека на всей территории Южной Осетии и Грузии.

¹ Условия прекращения огня в Южной Осетии были закреплены в двустороннем соглашении между Россией и Грузией, подписанном в Сочи в июне 1992 года. Сочинское соглашение привело к созданию Смешанной контрольной комиссии (СКК), в задачи которой входило наблюдение за ходом его выполнения. СКК представляла собой четырёхсторонний орган, куда входили представители Грузии, России, Северной и Южной Осетии, а также участники от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Соглашением предусматривалось создание смешанных сил по установлению мира, в состав которых входили российский, грузинский и югоосетинский батальоны численностью военнослужащих не более 500 человек каждый. Грузия давно выражала неудовлетворённость форматом СКК, а с 2004 года решения структуры не выполнялись ни одной из сторон. Грузия хотела вести переговоры напрямую, в двустороннем, грузино-югоосетинском формате, чему противилась Южная Осетия.

² Краткую справку по вопросу см. в докладах, опубликованных Международной группой по предотвращению кризисов (International Crisis Group): «Конфликт между Южной Осетией и Грузией: поспешать медленно», доклад МГПК №183 Европа, 7 июня 2007 года; «Грузия: Как избежать войны в Южной Осетии?», доклад МГПК-Европа №159, 26 ноября 2004 года.

³ Другие государства, например, Венесуэла, одобрили признание Россией Южной Осетии и Абхазии, однако сами пока приостановили процесс формального признания их независимости.

⁴ Служба правительства Грузии, «Российское вторжение в Грузию: факты и цифры», 2 октября 2008 года, с.9 (на английском языке); размещено на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>

⁵ В 2006 году Дмитрий Санакоев победил на альтернативных президентских выборах, которые прошли в тех частях Южной Осетии, которые находились под властью Грузии, и затем при поддержке Тбилиси управлял этими районами Южной Осетии.

⁶ Дмитрий Соловьёв, «Россия призывает Грузию положить конец столкновениям в регионах» (на английском языке), «Рейтер», 4 июля 2008 года; новости «Радио Свобода / Радио Свободная Европа», «В Южной Осетии задержаны 4 грузинских офицера», 8 июля 2008 года; новости «Радио Свобода / Радио Свободная Европа», «Грузия заявляет, что российский самолёт нарушил воздушное пространство страны» (на английском языке), 9 июля 2008 года.

⁷ В СКК входят представители Грузии, России, Южной Осетии и Северной Осетии. С 2004 года грузинская сторона выражала желание уйти от такого формата, который, с её точки зрения, был предвзятым по отношению к ней.

⁸ «Обратный отчёт на Кавказе: семь дней, которые привели Россию и Грузию к войне» (на английском языке), «Financial Times», 26 августа 2008 года.

⁹ «РИА Новости», 4 августа.

¹⁰ «В результате противостояния в Грузии погибли шесть человек» (на английском языке), «Financial Times», 4 августа 2008 года

¹¹ «Эвакуированные из Южной Осетии прибывают на границу с Россией», ИТАР-ТАСС, 3 августа 2008 года.

¹² Дмитрий Авалиани, Софо Букиа, Алан Цхурбаев и Томас де Вааль, «Как началась грузинская война: обученные в ИОВМ репортёры расследуют трагическую цепь событий, которые привели к войне в Южной Осетии» (на английском языке), Институт освещения войны и мира, Кавказская служба новостей, №456, 22 августа 2008 года.

¹³ «Обратный отчёт на Кавказе» (на английском языке), “Financial Times”

¹⁴ Люк Хардинг и Митч Протеро, «Несмотря на подписание Россией соглашения о прекращении огня, её войска по-прежнему остаются в Грузии» (на английском языке), “The Observer”, 17 августа 2008 года.

¹⁵ «Количество погибших в Южной Осетии достигло 2000 человек» (на английском языке), телеканал “Russia Today”, 10 августа 2008 года, <http://www.russiatoday.com/news/news/28732>; «Грузинские войска сжигают заживо югоосетинских беженцев» (на английском языке), сайт Pravda.ru, 10 августа 2008 года, <http://english.pravda.ru/hotspots/conflicts/10-08-2008/106050-georgia-0>. Организация Хьюман Райтс Вотч ещё 10 августа в своём заявлении поставила эти цифры под сомнение: «Северная Осетия: данные о потерях и беженцах», <http://hrw.org/russian/docs/2008/08/10/georgi19586.htm>

¹⁶ Сайт «Кавказский узел», «Власти Южной Осетии сообщили о 1492 погибших при нападении Грузии», <http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1227493.html>

¹⁷ Питер Уилсон, «Количество погибших в Южной Осетии в десять раз меньше заявленного вначале российской стороной» (на английском языке), “The Australian”, 22 августа 2008 года, <http://www.theaustralian.news.com.au/story/0,25197,24219963-2703,00.html>

¹⁸ Интервью с председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Александром Бастрыкиным в “Sueddeutsche Zeitung”, 12 октября 2008 года – см. на сайте <http://www.sueddeutsche.de/politik/746/313652/text/> (на немецком языке)

¹⁹ «Грузинское правительство публикует последние сведения о потерях в ходе российского вторжения», агентство Кавказ Пресс со ссылкой на Би-Би-Си, 12 сентября 2008 года (на английском языке).

²⁰ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.

²¹ «Грузинское правительство публикует последние сведения о потерях в ходе российского вторжения», агентство Кавказ Пресс со ссылкой на Би-Би-Си, 12 сентября 2008 года (на английском языке). Общее количество раненых соответствует информации, полученной Amnesty International от Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.

²² см. Жан-Мари Хенкергс и Луиза Досвальд-Бек «Обычное международное гуманитарное право» (на английском языке), МККК, 2005.

²³ Пункт 2(b)(i) статьи 8.

²⁴ В официальном комментарии МККК к Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям выражение *«явное военное преимущество, которое предполагается получить»*, трактуется таким образом, что *«неправомерно осуществлять нападения, которые позволяют получить лишь потенциальное или неопределённое преимущество»*.

²⁵ Римский статут МУС, пункт 2(b)(iv) статьи 8.

²⁶ МККК, «Обычное международное гуманитарное право», том I: нормы; норма 156, с. 589. Пункт 2(b)(i) статьи 8.

²⁷ Римский статут МУС, пункт 2(a)(iv) статьи 8.

²⁸ Док. ООН E/CN.4/1998/53/Add.2

²⁹ Генеральная Ассамблея ООН, резолюция, принятая ГА, A/60/L.1, п. 132.

³⁰ Док. ООН E/CN.4/1998/53/Add.2, «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны», принципы 28 и 29

³¹ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 31 [80] «Характер общих юридических обязательств, налагаемых на государства-участников пакта» (на английском языке), 26 мая 2004 года, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п.11.

³² Комитет по правам человека, Общий комментарий № 31 [80] «Характер общих юридических обязательств, налагаемых на государства-участников пакта» (на английском языке), 26 мая 2004 года, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, п.10.

³³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Общий комментарий №7, «Насильственные выселения и право на достаточное жилище» (на английском языке) (шестая сессия, 1997 года), E/1998/22, приложение IV на 113 (1997), п. 4.

³⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Общий комментарий №7, «Насильственные выселения и право на достаточное жилище» (на английском языке) (шестая сессия, 1997 года), E/1998/22, приложение IV на 113 (1997), п. 7.

³⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», A/RES/56/83 (28 января 2002 года), п.3

³⁶ См., например, пункт 3 статьи 2 МПГПП и статью 9 Арабской хартии прав человека.

³⁷ Том I: правила (издательство Кембриджского университета, 2005 год)

³⁸ В ряде случаев интервьюируемые просили не называть их имена, поэтому в докладе используются псевдонимы, которые заключаются в кавычки. Имена без кавычек – настоящие имена опрошенных.

³⁹ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.

⁴⁰ Американская ассоциация содействия развитию науки и Amnesty International, «Спутниковые изображения высокого разрешения и конфликт в Южной Осетии», (на английском языке), 9 октября 2008 года, http://shr.aaas.org/geotech/aaas_georgia_9oct2008.pdf

⁴¹ «Почти 70% Цхинвали разрушено во время боевых действий», «РИА Новости», 12 августа 2008 года, http://www.rian.ru/osetia_news/20080812/150312485.html

⁴² Служба правительства Грузии, «Российское вторжение в Грузию: факты и цифры», 2 октября 2008 года, с.2 (на английском языке); размещено на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>

⁴³ Хьюман Райтс Вотч, «Грузия должна подписать конвенцию о запрещении касетных боеприпасов», 1 сентября 2008 года, <http://hrw.org/russian/docs/2008/09/01/georgi19732.htm>

⁴⁴ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.

⁴⁵ Отчёт о встрече экспертов: «Гуманитарные, военные, технические и юридические проблемы применения касетных боеприпасов» (на английском языке), Монтрё, 18-20 апреля 2007 года, см. [http://icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/p0915/\\$File/ICRC_002_0915.PDF!Open](http://icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/p0915/$File/ICRC_002_0915.PDF!Open)

⁴⁶ См. документ на сайте организации Landmine Action: «Необходимо запретить касетные боеприпасы М85: факты» (на английском языке), http://www.landmineaction.org/resources/ActionPacks/m85_factsheet.pdf

⁴⁷ См. материал Хьюман Райтс Вотч, «Грузия: гражданское население гибнет от российских касетных бомб», 14 августа 2008 года, <http://hrw.org/russian/docs/2008/08/14/georgi19632.htm>

⁴⁸ Павел Фельгенгауэр, «Осетинские сепаратисты провоцируют крупномасштабное российское вторжение» (на английском языке), фонд Jamestown Foundation, "Eurasia Daily Monitor", том 5, №151, http://www.jamestown.org/edm/article.php?article_id=2373294

⁴⁹ Спутниковые фотографии разрушений в этих сёлах см. ЮНОСАТ, «Справка об ущербе, нанесённом сёлам от Кехви до Цхинвали (Южная Осетия, Грузия)» (на английском языке), http://unosat.web.cern.ch/unosat/freeproducts/Georgia/Russia_ConflictAug08/UNOSAT_GEO_Village_Damage_Summary_Tskhinvali_19aug08_Lowres.pdf

⁵⁰ Служба правительства Грузии, «Российское вторжение в Грузию: факты и цифры», 2 октября 2008 года, с.9 (на английском языке); размещено на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>

- ⁵¹ Американская ассоциация содействия развитию науки и Amnesty International, «Спутниковые снимки высокого разрешения и конфликт в Южной Осетии» (на английском языке), с. 19
- ⁵² Например, «Югоосетинский спецназ и ополченцы зачистили грузинское село», «Новые известия», 13 августа 2008 года; «Грузины бегут из своих сёл на фоне сообщений о бесчинствах вооружённых ополченцев из Южной Осетии», “The Guardian”, 15 августа 2008 года (на английском языке); Кэтрин Белтон, «Грузинские беженцы рассказывают о нападениях и грабежах», “Financial Times”, 18 августа 2008 года (на английском языке).
- ⁵³ УВКБ, новая информация о спасательной операции в Грузии, «УВКБ продолжает следить за ситуацией в сёлах к северо-востоку от Гори» (на английском языке), 29 августа 2008 года, <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home/opendoc.pdf?tbl=NEWS&id=48bba2ed4>
- ⁵⁴ Служба правительства Грузии, «Российское вторжение в Грузию: факты и цифры», 2 октября 2008 года, с.10; размещено на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>. Как сообщается, из населения общей численностью 7894 человека 7194 были грузинами, а 700 – осетинами.
- ⁵⁵ УВКБ, новая информация о спасательной операции в Грузии, «В Гори разворачивается новая гуманитарная трагедия» (на английском языке), 26 августа 2008 года, <http://www.unhcr.org/news/NEWS/48b431254.pdf>
- ⁵⁶ УВКБ, новая информация о спасательной операции в Грузии, «Ситуация на севере Гори ухудшается» (на английском языке), 27 августа 2008 года, <http://www.unhcr.org/news/NEWS/48b55da74.pdf>; интервью Amnesty International с представителями УВКБ, работавшими в Гори, 30 августа 2008 года.
- ⁵⁷ Римский статут МУС, пункт 2(b)(xiii) статьи 8.
- ⁵⁸ Статьей 33 четвёртой Женевской конвенции запрещаются грабежи в рамках международных вооружённых конфликтов; пунктом (2)(g) статьи 4 Протокола II запрещаются грабежи при вооружённых конфликтах, не носящих характера международных.
- ⁵⁹ Римский статут МУС: пункт 2 (b) (xvi) статьи 8 – для международных вооружённых конфликтов и пункт 2 (e) (v) статьи 8 – для вооружённых конфликтов, не носящих международного характера.
- ⁶⁰ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.
- ⁶¹ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.
- ⁶² УВКБ, «По уточнённым данным, количество вынужденных переселенцев в Грузии достигло 192 000 человек», 12 сентября 2008 года. Документ можно найти на сайте (на англ. языке): <http://www.unhcr.org/georgia.html?page=news&id=48ca8d804>
- ⁶³ УВКБ, «УВКБ обеспокоено тем, что грузинский город Гори больше не может принимать новых беженцев», 2 сентября 2008 года (на англ. языке), <http://www.unhcr.org/georgia.html?page=news&id=48bd56044>
- ⁶⁴ УКГВ, оперативная сводка №11 по ситуации в Грузии от 05 сентября 2008 года (на англ. языке), <http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900SID/ККАА-7J83FJ?OpenDocument>
- ⁶⁵ Грузия, «Российское вторжение в Грузию. Факты и цифры по состоянию на 2 октября 2008 года», с. 11. Документ можно найти на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>
- ⁶⁶ Информация предоставлена Amnesty International Министерством по делам беженцев и расселению Грузии и УВКБ 23 октября 2008 года.
- ⁶⁷ УВКБ, «Из-за сообщений о незаконных всё больше людей покидают свои дома в Грузии», 26 августа 2008; УВКПЧ ООН, «Грузия: безопасность — главное условие возвращения, считает эксперт ООН по вынужденным переселенцам», 4 октября 2008 года (на англ. языке).
- ⁶⁸ Грузия, «Российское вторжение в Грузию: беженцы и вынужденные переселенцы», 8 октября 2008 года. Документ можно найти на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>
- ⁶⁹ УВКБ, «Поступление новых беженцев и возросшая необходимость координации», «Операция по ликвидации последствий конфликта в Грузии», 5 сентября 2008 года (на англ. языке); <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home/opendoc.pdf?tbl=NEWS&id=48c1463c4>

- ⁷⁰ Грузия, «Российское вторжение в Грузию: факты и цифры по состоянию на 2 октября 2008 года», с. 13. Документ можно найти на сайте <http://georgiaupdate.gov.ge>
- ⁷¹ Информация предоставлена Amnesty International Министерством по делам беженцев и расселению Грузии и УВКБ 23 октября 2008 года.
- ⁷² Вальтер Келин, Представитель Генерального секретаря по правам внутренне перемещённых лиц, «Правовые аспекты возвращения внутренне перемещённых лиц и беженцев в Абхазию, Грузия», 29 ноября 2007 года (на англ. языке).
- ⁷³ УВКБ, «Первая миссия УВКБ для оценки ситуации в «буферной зоне», «Операция по ликвидации последствий конфликта в Грузии», 12 сентября 2008 года (на английском языке), <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home/opendoc.pdf?tbl=NEWS&id=48cfafe44>
- ⁷⁴ УВКБ, «Последняя сводка об операции по ликвидации последствий конфликта в Грузии», «Операция по ликвидации последствий конфликта в Грузии», 19 сентября 2008 года (на английском языке). Документ можно найти на сайте <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/home/opendoc.pdf?tbl=NEWS&id=48d3beb42f6>
- ⁷⁵ «20 000 грузин возвращаются в буферную зону — УВКБ», Рейтер, 14 октября 2008 года.
- ⁷⁶ УВКПЧ ООН, «Грузия: безопасность — главное условие возвращения, считает эксперт ООН по вынужденным переселенцам», 4 октября 2008 года.
- ⁷⁷ УВКБ, «Новая гуманитарная трагедия»; беседа Amnesty International с полевыми работниками УВКБ, 29 августа 2008 года.
- ⁷⁸ МККК, «Грузия/РФ: МККК смещает акценты в своей работе в сторону обеспечения долгосрочных потребностей граждан», 3 сентября 2008 года, <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/georgia-update-030908>
- ⁷⁹ УВКПЧ ООН, «Грузия: безопасность — главное условие возвращения, считает эксперт ООН по вынужденным переселенцам», 4 октября 2008 года.
- ⁸⁰ S/RES/1839
- ⁸¹ Решение Постоянного совета ОБСЕ № 861 об увеличении числа военных наблюдателей в миссии ОБСЕ в Грузии.
- ⁸² По сообщениям Европейского Совета, http://www.consilium.europa.eu/cms3_fo/focusView.ASP?lang=EN
- ⁸³ «Права человека в регионах, пострадавших от конфликта в Южной Осетии. Специальная миссия в Грузию и Российскую Федерацию», Томас Хаммарберг, Комиссар Совета Европы по правам человека
- ⁸⁴ ПАСЕ, «Последствия войны между Грузией и Россией», резолюция 1633 (2008) (на английском языке), <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta08/ERES1633.htm>
- ⁸⁵ Игорь Комиссаров, помощник председателя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре. По сообщению РИА «Новости» от 14 августа 2008 года.
- ⁸⁶ ПАСЕ, «Последствия войны между Грузией и Россией», резолюция 1633 (2008).
- ⁸⁷ Информация предоставлена Amnesty International Министерством иностранных дел Грузии 7 октября 2008 года.
- ⁸⁸ Например, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединённых Наций в выступлении перед Парламентской ассамблеей ОБСЕ, по сообщению РИА «Новости» от 20 сентября 2008 года.
- ⁸⁹ [Заявление от 16 сентября 2008г., приписываемое представителю Генерального секретаря, о миссии ООН в Южной Осетии](http://www.un.org/apps/sg/sgstats.asp?nid=3403): <http://www.un.org/apps/sg/sgstats.asp?nid=3403>
- ⁹⁰ Люк Бейкер, «Из Южной Осетии в суд поступает поток заявлений против Грузии», Рейтер, Индия, 6 октября 2008 года (на английском языке), <http://in.reuters.com/article/worldNews/idINIndia-35825220081006>.
- ⁹¹ Россия, тем не менее, подписала Римский статут и поэтому обязана не предпринимать никаких действий, идущих вразрез с его целями и задачами.
- ⁹² Прокурор заявил:
«Грузия является участником Римского статута», — сказал он. — «Моя служба внимательно рассматривает всю информацию, которая касается обвинений в преступлениях, подпадающих под юрисдикцию суда — в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Такие преступления входят в компетенцию суда, если они совершены на территории государства, которое

является членом МУС или гражданами государств — участников Римского статута. При этом не имеет значения, совершались ли эти преступления отдельными лицами или группами. Среди прочего мы анализируем информацию, свидетельствующую о нападениях на гражданское население».

«Прокурор МУС подтвердил, что его служба изучает ситуацию в Грузии», Гаага, 20 августа 2008 года, ICC-OTP-20080820-PR346 ENG.

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ, К КОТОРОМУ ПРИКОВАНО ВНИМАНИЕ ВСЕГО МИРА, ИЛИ ЖЕ ОТДАЛЁННЫЙ УГОЛОК ЗЕМНОГО ШАРА, AMNESTY INTERNATIONAL БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СВОБОДУ ДЛЯ ВСЕХ И СТАРАЕТСЯ ЗАРУЧИТЬСЯ ПОДДЕРЖКОЙ ОБЩЕСТВА, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ЛИЧНО ВЫ?

Пример активистов в разных странах мира показывает, что силам, подрывающим права человека, вполне можно противостоять. Станьте частью этого движения. Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступите в Amnesty International и станьте частью всемирного движения, выступающего за искоренение нарушений прав человека. Помогите нам добиться перемен.
- Сделайте пожертвование, чтобы помочь работе Amnesty International.

Вместе мы сможем добиться того, что наши голоса будут услышаны.

Я хочу получить дополнительные сведения о том, как стать членом Amnesty International

ИМЯ

адрес

страна

электронная почта

Я хотел бы сделать пожертвование Amnesty International (пожертвования можно вносить в фунтах стерлингов, долларах США или евро)

сумма

пожалуйста, снимите средства с моей карты   Visa   Mastercard

номер

дата истечения срока действия

подпись

Пожалуйста, отправьте заполненную форму в представительство Amnesty International в вашей стране (сведения об офисах Amnesty International в разных странах мира можно найти по адресу www.amnesty.org/en/worldwide-sites)

Если в вашей стране представительство Amnesty International отсутствует, пожалуйста, отправьте заполненную форму в Международный секретариат в Лондоне по адресу: Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

www.amnesty.org

МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ НА ЛИНИИ ОГНЯ

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

В ходе пятидневной войны за контроль над Южной Осетией (Грузия) в августе 2008 года мирных жителей погибло больше, чем солдат. Школы, больницы и жилые дома подвергались бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. По словам некоторых жителей, бомбёжка продолжалась, даже когда они спасались бегством из своих сёл. Из-за конфликта почти 200 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. Тысячи переселенцев ещё долго не смогут вернуться домой.

В ходе боевых действий как грузинские, так и российские вооружённые силы нарушали основополагающие принципы международного гуманитарного права. В результате погибли 350 мирных жителей, тысячи получили ранения. Уже после конфликта на территории, контролируемой российскими войсками, лояльные Южной Осетии отряды ополченцев совершали масштабные грабежи и поджоги в населённых пунктах, где преобладает грузинское население.

В настоящем докладе представлены результаты работы нескольких исследовательских миссий, направленных Amnesty International в зону конфликта. Исследователям сообщали о грубых нарушениях как международного права в области прав человека, так и международного гуманитарного права. Организация призывает тщательно расследовать нарушения законов военного времени, совершённые во время конфликта и после него всеми участвовавшими в нём сторонами. Необходимо привлечь к судебной ответственности тех, кто виновен в подобных нарушениях, в том числе в военных преступлениях; пострадавшие должны получить возмещение.

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

www.amnesty.org

Индекс AI: EUR 04/005/2008
Ноябрь 2008 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

